

Василий Боярков

ПОТУСТОРОННЯЯ
ОДИССЕЯ

18+

Василий Боярков

Потусторонняя одиссея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51423594

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-96488-4

Аннотация

Каждые десять тысяч лет, через лунный портал, на Землю устремляются злобные энергетические потоки. Они пропитывают людские умы тёмными силами и заставляет жестоко истреблять себе же подобных, наполняя города кровавым месивом и человеческими останками.

Содержание

Пролог	4
Глава I. Таинственный незнакомец	11
Глава II. Мрачная сущность	25
Глава III. На следующее утро	40
Глава IV. Нападение на полицейский участок	56
Глава V. Нечаянная встреча	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Василий Боярков

Потусторонняя одиссея

Пролог

Близилось июльское полнолуние 2020 года. Чем оно интересно? Чтобы узнать, следует обратиться к одной стародавней легенде; она тянется с глубины веков и вплоть до нашего времени. Правда, вначале потребуется вернуться немного назад...

Итак, начнём. В глубокой чащобе костромских дремучих лесов стоит таинственная избушка; она напоминает небезызвестное сказочное строение, с единственным исключением — у неё не наблюдается курьих ножек. Мрачноватый домишко представляется почерневшим, обветшавшим и покосившимся на правую сторону; он небольшой, не превышающий шестнадцати метров квадратных, и выполнен из тоненьких брёвен, друг за другом уложенных в «чаши». Крыша соломенная. Из всего, что соотносится с современной цивилизацией, в фасадном окошке крест-накрест установлены прозрачные стёкла. Дверь хлипкая, неплотно прикрытая. Сквозь узкую щель, образованную неровным прихлопом, пробивается мерцающий свет; он излучается играющим рыженьким пламенем.

Идут седьмые июньские лунные сутки. Прямо посередине невзрачного помещения виден квадратный стол. В его центральной части помещается хрустальный светящийся шар; вокруг него в беспорядке рассыпаются другие магические предметы. С трёх сторон восседает по одному человеку; среди них прослеживаются двое взрослых мужчин да низкорослый ребёнок. Напротив крохотного окна, у противоположной стены, располагается выложенный из камня открытый камин. Внутри него горит неяркий огонь, в чугунном котле готовится вонючее зелье. Подле колдует невысокая, отлично сложенная женщина.

– Лапка чёрной вороны, ядовитый змеиный зуб, – перечисляет она забрасываемые ингредиенты, – лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – делает она многозначительный вывод.

Странноватая особа является настоящей хозяйкой убогого лесного жилища. Она считается весьма привлекательной, по миловидной внешности навряд ли достигла тридцать пять лет. Бедовица (а именно так её называют обычные люди) не обладает высоким ростом, но из-за естественной худобы смотрится немного повыше. Эффектная грудь, изящная талия, широкая ягодичная область – все они выделяются сквозь чёрное кружевное платье. Оно спускается до голы земли и прикрывает совсем не обутые стопы. Смуглое лицо рисуется не в меру красивым, дышит природной живостью и излучает небывалую энергетику, наполненную притя-

гательной магией. На нём преобладают следующие отличительные черты: большие глаза, чёрные и бесстрастные, передающие ритуальный экстаз; белая гладкая кожа, сравнимая с мраморной статуей; коралловые губы, сосредоточенно выпяченные вперёд; аккуратненький нос, по капризному чутью вздёрнутый; шикарные, как у жгучей брюнетки, волнистые волосы, извивающиеся, словно готовые к атаке голодные змеи. Иллюзия отнюдь не обманчивая: временами они, и правда, превращаются в озлобленных гадин и шипят на сидящих за столом незнакомых гостей, наполненных тревожным, каким-то сверхъестественным, ожиданием. Не вызывает ни малых сомнений, что перед собравшимися личностями выступает натуральная лесная колдунья; понятно, она ведёт уединённый, отдалённо покинутый, образ жизни.

Наконец чудодейственное зелье готово, и самодельным черпаком выводится в отдельный объём. Красивая ведьма неспешно подходит к столу, водит над хрустальным шаром зловещим половником и начинает зачитывать нетипичное заклинание:

– Гость явись, иллюзия растворись, дверь мироздания немедленно отворись!

Далее, бормоча неведомые слова и превратив холодные очи в яркие угольки, Бедóвица медленно поливает приготовленный состав на круглую сферу. Та шипуче дымиться и озаряет невзрачную каморку неестественным светом вселенской проекции. Двое взрослых мужчин и маленький маль-

чик, как зачарованные, смотрят на впечатлительный вид; ни один из них не издаёт ни малого звука. Объятые сверхъестественным ужасом и торжественной немотой, гости взирают на открывшийся пред ними таинственный вид, не в силах сдвинуться с места и вымолвить разумное слово. Зачумлённое помещение, где изо всей иной мебели присутствуют лишь прикреплённые по стенам кустарные полки, освещается каминным огнём; он придаёт гораздо больше безвольного страха да чувственной отрешённости. Пока они, зачумлённые, наблюдают, стремительно сменяются эпохальные вехи.

Первое, что им представилось, как на предельной, едва ли не сверхкосмической скорости к девственной планете Земля мчится небывалый по размерам разрушительный планетоид. Вот он находится в непосредственной близости, вот устремляется к трагичному столкновению, вот роковой удар приходится по касательной... Хотя лобовой атаки и не случилось, но мощь её оказалась настолько огромной, что сместила чуть в сторону незримую небесную ось. Космический путник рассыпался на многие миллионы осколков, а захватив с собою малую толику внутренней мантии, отрикошетил во внеземное пространство. Вторым показалось, как хаотичное многообразие, разбросанное скопление, сформировалось в естественный спутник, названный впоследствии, конечно, Луной. Третьим, возвращаясь к начальному мирозданию, в краткости перелистнулись сменявшиеся эпохи. Четвёртым показана высадка на Землю инопланетного корабля, на кото-

ром и прибыли первые поселенцы. Пятым продемонстрировалось, как создавалось несколько успешных цивилизаций, как изначальная погибла из-за страшного столкновения и как остальные истреблялись одним и тем же чудовищным способом. Что же он собой представлял? На полную Луну обезумевшие земляне жестоко изничтожали друг друга, а выжившие начинали воссоздаваться с нуля и повторялись циклически.

Словно голос за кадром, комментировала Бедóвица увиденное явление:

– Вселенная вовсе не бесконечна. Она представляет немыслимый живой организм, где всякая галактика, звёздная система, отдельная планета и другие образования исполняют строго конкретные функции – точно так же, как у людей их жизненно важные органы. Хотя структура и считается в общем неопишуемой, отчасти необъяснимой, но она обладает единым мыслительным разумом; он скрывается во множестве отдельных субстанций, где каждая личность несёт сугубо определённую роль. Как раз для маленькой частички вселенского мегамозга и создавалась третья солнечная планета. Любой механизм должен работать бесперебойно, периодически обновляясь. Итак, четыре с половиной миллиарда лет назад планетоид, названный Тейя, посланся Высшим разумом, чтобы столкнуться с Землёй и образовать естественный спутник, наименованный привычной Луной. Он служит пространственно-временным порталом, заключающим немало-

важную Вселенскую миссию. Чтобы сказать какую, необходимо рассмотреть постепенное заселение разумными существами. Посланные тем самым единым мозгом, они прибыли в совсем небольшом количестве, но быстро размножились и построили приемлемую цивилизацию. Постепенно развиваясь, человеческая деятельность достигла неразрешимых пределов, когда возможно беспрепятственно бороздить необъятные просторы космического пространства. ТАКОЕ не допускается! И тут вступает в работу Луна. Действуя по соответственным циклам и выходя на конкретную точку, каждые десять тысяч лет естественный спутник открывает потусторонний портал. Через него устремлялись негативные, до крайности отрицательные, энергии. Они будоражат земные умы, а сумасшедшие люди сами собой истребляют друг друга, оставляя в живых лишь крохотный социум, необходимый к повторному воссозданию. Поскольку аналогичных Миров существует великое множество, мизерная потеря вселенского разума приравнивается к обыкновенной замене отмирающих клеток. Она проводится со всеми разумными существами, в зависимости от уровня умственного развития, и с конкретной периодичностью. На Земле обновляемый срок установлен на каждые десять тысяч лет. Вот и сейчас, пришло то самое время, когда вот-вот откроется тот пространственно-временной коридор и когда, в момент кровавого полнолуния, устремятся на Землю тёмные, злобно энергетические, потоки. Всего за три коротеньких дня они

оборвут людское существование и, успокоенные, вернутся обратно. Как вы всё правильно поняли, передние авангарды успешно проникли – и... поэтому вы здесь сейчас и находитесь.

Глава I. Таинственный незнакомец

Одной неделей раньше...

Идут вторые лунные сутки. Глухая ночь. По тёмному переулку районного центра (условно!) Райково, что находится в глубине Центральной России, пробирается трое людей; все они одеты в однотипное чёрное одеяние. У всех прослеживается одна отличительная примета – узкий глазной разрез. Настороженным видом они походят на японских шпионов-ниндзя, пришедших из средних веков, убогих и серых. Хотя ни один из них и не имеет двуручных мечей, но они вооружаются: один – автоматом системы Калашникова; двое других – пистолетами Макарова и «Тульского Токарева». Они останавливаются у представительного коттеджа, двухэтажного и продолговатого, и начинают шептаться.

– Действуем строго по изначальному плану, – распоряжается первый, что выделяется автоматическим видом оружия, – «мочим» тупоголовых охранников, родителей богатеньких выставляем по стенке, хорошенько запугиваем и забираем их малолетнюю дочку – и только нас тут и видели, хи-хи! Потом спокойно требуем немаленький выкуп.

– Но почему нам, к примеру, не выкрасть её из школы или же, скажем, во время пути? – спросил второй, выделявшийся массивной фигурой. – Зачем усложнять? Если уж мы попадём сейчас в дом, почему не забрать хозяйские денежки сра-

зу? А-а, Кент?.. Что толкового ты ответишь?

– Я, Боров, всегда поражался твоим способностям к логическим размышлениям, – отвечал усмехавшийся автоматчик; он нервно трясся от нестерпимого смеха. – Как, подумай, мы сможем «срубить» большую валюту, если все наличные сбережения они сохраняют в Сбербанке? Ты что, желаешь рискнуть и проехаться вместе с ними до полицейского отделения? Правильно, нет. Поэтому дочкин захват – это наиболее разумное, что сумеем мы предпринять. Провернуть же отнюдь не плёвое дельце необходимо в их доме, потому что до школы она сопровождается двумя вооружёнными горе-громилами – не будешь же с ними стреляться на глазах у огромной толпы? Теперь вот тёмная ночь, а она успешно скроет все наши следы. Ну, всё, хватит уже трепаться. Пошли.

Они двинулись вдоль двухметрового железобетонного ограждения, приближаясь к закрытым воротам. Третий (что всё время молчит) несёт на себе объёмную дорожную сумку; она заполняется подручными инструментами. Не доходя пяти метров, все (раз!) и одновременно остановились.

– Давай сюда лестницу, – полушёпотом командует Кент.

Послушный сообщник понятливо покивал и достал затребованный предмет. Плетённая деревянно-веревочная конструкция легко зацепилась за верхнее окончание и, готовая, свесилась вниз. Один за другим, все трое перелезли на суверенную территорию. Последним поднимался сподручный

носильщик, упакованный тяжёлой поклажей. Когда он поднялся наверх, старший преступной группы разумно распорядился:

– Перекинь сюда лестницу, не то мало ли что?..

Несложное указание немедленно выполнилось, и последний бандит спустился на землю.

– Дальше действуем, как раньше договорились, – продолжил шептаться тот, что выглядел главным, – вы идёте в сторожевую охранку, разбираетесь там, не забываете про злющих собак; я же проследую в благоустроенный особняк, и исключу вероятные призывы о помощи. Всем всё понятно?

Молчаливый кивок двух голов возвестил, что перечисленные подробности прослушаны не единожды. Распределив прямые обязанности, каждый двинулся заниматься означенным делом: Боров с молчаливым товарищем – в сторону одноэтажной кирпичной постройки, приткнувшейся прямо к воротам; матёрый предводитель – к видневшемуся из-за садовых деревьев двухэтажному дому-коттеджу, протянутому, больше обычного удлинённому. Двое подельников достигли назначенной цели немного быстрее и остановились дожидаться условленного сигнала. Первая автоматная очередь планировалась, как призыв к всеобщему действию. То загородное строение устанавливалось на отдалённом отшибе, поэтому быстрого полицейского реагирования ждать явно не приходилось. Преступники чувствовали себя вчистую уверенными. Но! Первичные планы спутались внезапным по-

явлением двух доберманов-пинчеров; они считаются безжалостными убийцами. Ненадолго остановились напротив. Поскрипели «стальными» зубами, озлобленно порычали – подготовились к активной атаке. Какими бы не считались бандиты неустрашимыми, при виде агрессивно настроенных псов, кровь в жилах невольно «похолодела», а тела сковало непровольным мышечным спазмом.

Их главный в то время подходил к основному входу, ведущему внутрь импозантного дома. Кирпичная постройка раскинулась на общей площади двадцать на сорок пять метров. В правом крыле, расположенном по ходу въездного пространства, нижнюю часть занимал просторный гараж; в нём поставлялось две иномарки недешёвого производства. Подъездные пути устилались дорожной плиткой; длина их не превышала тридцать пять метров, а по краям разбивались красивые цветочные клумбы. Остальная часть приусадебного участка заполнялась фруктовыми деревьями и хвойными насаждениями.

Кенту оставалось дойти до стеклянных дверей, установленных посередине особняка, не более метров пяти, когда от дежурной сторожки послышались пистолетные выстрелы, перемежавшиеся с лаем собак да человеческим вскриком боли.

– Тьфу, чёрт! – выругался безликий вожак и помчался бегом, потому как на втором этаже зажётся электрический свет, возвещавший, что бдительные хозяева уже потревоже-

ны.

Пока он осатанело нёсся, невезучие соучастники принимали собачий бой. Нападение случилось стремительным, и прежде чем кто-то произвёл предупредительный выстрел, оба оказались больно укушены, а который слабее сбит с ног. Борову удалось устоять, подставив под злобные зубы левую руку. Второй поделник извивался как уж, пытаясь не дать разъярённому доберману-пинчеру вцепиться в бандитское горло. Пистолет он, защитный, естественно, потерял и с каждым укусом терял сейчас частичку брэнной плоти. Более сильный сподвижник, дав острым клыкам вцепиться в менее боеспособную руку, выдержал первый натиск и остался твёрдо стоять, удерживая безотказный ТТ. Терпя невероятную боль, он приблизил стволовое отверстие к звериному уху и нажал спусковой крючок – в один миг оборвал жизнь преданного хранителя. Единственное, что тот сделал перед трагичной кончиной, мёртвой хваткой вцепился в укушенную конечность. Нестерпимый крик боли: «У-у-у!» – вырвался у непрощенного на территорию преступного гостя.

С огромным трудом удалось разомкнуть смертельно застывшие челюсти,ломав,какая являлась подвижной. Освободившись, он устремился на помощь другому бандиту, положение коего виделось, ой! как плачевным. С трудом отбиваясь от беспощадного зверя, он подверг неловкие руки жестокому истязанию. На момент, когда приблизился большой сотоварищ, его конечности являлись изрядно искусан-

ными, вовсю окровавленными. От жутких страданий освободил хладнокровный выстрел второго подельника, произведённый в неугомонную животную голову. Однако то были не все испытания, уготованные нерасторопным бандитам. На громкий лай да звуки стрельбы из охранной сторожки повыскакивали двое громил и помчались на скорую выручку верным питомцам. Заранее оголили заряженное оружие, готовясь вступить в кровопролитную перестрелку... Но! НЕЧТО заставило замереть на месте и тех и других.

Прямо навстречу двигался незнакомый субъект, одетый в чёрный кожаный плащ и подобную широкополую шляпу. Лицо его, незримое, надёжно скрывалось – разглядеть его не представлялось возможным. В принципе, безликая одежда не вызвала бы особых, никому из них не нужных, иллюзий, если бы не одно престранное обстоятельство... Необычное Существо не шло, а словно парило над ровно окошенной почвой, оставляя до нижнего подола не меньше полметра. Когда разделявшее расстояние сократилось до четырёх, более массивный охранник, не достигший тридцатилетнего возраста и одетый в недорогой, но строгий костюм, с дрожью промолвил:

– Ты ещё кто такой? Что за чудеса нам, диковинные, показываешь?

– Это не наш, – машинально выдавил Боров, наставляя прославленное оружие.

В тот момент Странный Тип резко раскинул худые руки,

создал воздушное колебание, пошатнувшее стоявших людей, и застыл в том принятом положении; он словно бы выжидал, что предпримут вооруженные люди. Те не заставили долго ждать, а все вместе открыли прицельный огонь. Что странно? Выпущенные пули, не достигая назначенной цели, натыкались на невидимую преграду, и, колеблясь вверх-вниз, поочередно все останавливались, и замирали в необъяснимой прострации. Так продолжалось, пока боевой запас весь полностью не растратился и пока стрелявшие противники не остановились в тупой нерешительности.

Незнакомый Пришелец резко взмахнул короткими ручками, собрал растроченные боезаряды в единый комок и направил его на одного из охранников. Внушительная телесная дырка отчётливо возвестила, что случилось меткое попадание. Перед тем как безвольно упасть, убитый мужчина потрогал повреждённое место свободной рукой и, ничего не понявший, рухнул словно подкошенный. Он ещё не коснулся подстриженной травы, а глаза его, безжизненные, смертельно потухли. Остальные трое, оставшиеся в живых, обратили внимание, что в момент смертельного взмаха рукава плаща остаются пустыми, как будто в них отсутствовали людские конечности. Неведение оставалось недолгим, потому как Страшное Существо двинулось к большому бандиту. Приблизившись почти вплотную, медленно извлекло костлявую руку – продело в правую прорезь нагрудных карманов. Согнуло короткие пальцы, как ловят маленький мячик,

и воткнуло их в преступную рожу, пробив черепную коробку едва-едва не насквозь. Повертев (вщик, вщик) внутри, Одинокий Странник несколькими рывками извлёк наружу серое вещество, разбрасывая его по близлежащей округе.

Пока Таинственный Незнакомец проводил идентичную операцию со вторым, убитым им, человеком, те двое, что оставались живыми, не дожидаясь печальной участи, бросились наутёк. Искусанный бандит бежал, словно не чувствуя израненных повреждений. Остатний охранник успел отбежать всего-навсего двадцать метров, а его догнал бесхозный пистолет его же напарника. Он вонзился сталистым дулом в черепную коробку, в районе затылочной кости. Мужчина, сражённый, упал как будто не стаивал. Страшное Существо приблизилось сзади, расковыряло вонзённым оружием костное основание, образовало кровяную дыру и основательно вычистило внутри. Из необычной, в основе недружелюбной, четвёрки в живых оставался один. Держа перед собою изгрызенные ручонки, молчаливый бандит улепетывал так быстро-шустро, точно его догоняли все воскресшие Служители Преисподней. Хотя если учитывать мистические способности Странного Типа, то он мало чем от них отличался.

Обогнув придомовую территорию по дальнюю сторону, очумелый преступник остановился. Стараясь отдышаться, прислушался к незримой погоне. Постарался определить, как далеко успел оторваться. Вокруг было тихо, если не считать испуганных криков, раздававшихся изнутри жило-

го строения, – Кент исправно исполнял возложенную часть коварного, отчасти жестокого, плана. Беспрепятственно, через незапертый вход, проникнув вовнутрь (зачем запирать, когда существует круглосуточная охрана), он отправился на верхний этаж; в элитных домах там обычно располагаются спальные помещения. Без труда обнаружив родительский угол, бесцеремонно ввалился. Там уж зажёгся электрический свет, а разбуженные хозяева в суматохе по-быстрому одевались, чтобы спуститься вниз и разобраться, в чём дело.

Проникшему отморозку представились сорокапятилетний мужчина и двадцатидевятилетняя женщина. Возмущённый хозяин выделялся внушительной силой – он моментально оказался под чётким прицелом «калашникова». Раз! Прозвучал условленный выстрел, направленный в бок. Тот ступешевался и беззвучно присел на мягкой кровати, не рискуя двигаться с места. Худощавая супруга, отмеченная шикар-ной фигурой, истерично воскликнула, но после хоро-о-ошего удара прикладом сразу затихла, мгновенно лишившись сознания. Хозяин, истинный джентльмен, попытался дёрнуться, чтобы напасть на матёрого выродка, но его остано-вил гневный, едва ли не яростный окрик:

– Даже не думай! Мёртвый, ты ни жене, ни маленькой девочке уже не сможешь! Умрёшь ты – придётся и их убивать.

Пророческие слова произносились, подкреплённые уверенной угрозой автоматного выстрела. Униженный владелец ожесточённо дышал, раздувая широкие ноздри, но противо-

речить говорившему злодею отнюдь не решался; он прекрасно понимал, какие последуют бесцеремонные разбирательства. Кент между делом чуть-чуть отдалился и, не спуская с прицела богатого бизнесмена, достал из чёрного балахона стальные наручники. Он бросил их на смятое одеяло, не забывая разъяснить, для чего они применяются:

– Продень браслеты через нижнюю трубку и пристегни одним концом руку безвольной жёнушки, а другим крепись сам. Я хотя б успокоюсь, что Вы не наделаете непредвиденных глупостей и не подвергнете вашу дочку излишней опасности.

Поручение выглядело простым и не требовало особых инструкций. Укрощённый хозяин перетащил бесчувственную супругу к отопительной батарее и медленно, словно раздумывая, обездвигил и её и себя. Когда на мужском запястье защелкнулась рабочая часть второго кольца, с улицы, прямо из-под окна, послышался душешипательный крик. Кровь похолодела в жилах у каждого, и даже у прожжённого злодея, матёрого выродка. Он машинально перекрестился. Нетрудно догадаться, кричал молчаливый сообщник. Парой минут назад прямо перед ним возник Таинственный Незнакомец. Не особенно церемонясь, пробил ему худыми пальцами обе глазницы, а удерживая внутри, потащил к остальным покойникам. Бандит ещё был живой, когда его, вместе с подхваченным по дороге мёртвым охранником, кинули в общую кучу. Он оказался сверху. Страшное Существо костлявой ла-

донью, точно пиратской саблей, разрубило незрячий череп. Освобождённая кровища хлынула багряным фонтаном, заливая травянистую почву, Странного Типа и состоявшихся мертвецов.

Со скончавшимся молчуном проделалась аналогичная операция: его серое вещество разлетелось по всей обширной усадьбе. Закончив с очередным убиенным, Одинокий Странник направился во внутреннее пространство. Кент как раз собирался прощаться с поверженными владельцами и отправляться за маленькой девочкой. Он выговаривал последние наставления:

– Значит, так, любезный хозяин, завтра днём ты идёшь в местный банк и заказываешь двести тысяч американской валюты. Дожидаешься прибытия денежных средств и звонишь мне по этому номеру, – он бросил на кроватное одеяло скомканный бумажный листочек; убедившись, что поняли его правильно, закоренелый преступник продолжил: – Дальше получишь инструкции, куда и чего передать. Да и!.. Не вздумай обратиться в «ментовку»: живую дочку ты больше уже не увидишь. Надеюсь, это понятно?

Лёгкий кивок головы яснее-ясного подтвердил, что последнее указание осмысленно верно. Удовлетворённо ощерившись (что надёжно скрывалось за чёрной повязкой), Кент снова напутствовал:

– Тогда – раз мы всё здесь отлично поняли – я иду забирать девочку; мы спокойно уходим, и все остаются нетрону-

тыми... за исключением – пардон! – ваших собак и охранников, которые – как я понял – оказались «ваще» несговорчивыми.

Безрассудному отморозку даже в голову не могло прийти, что с неоднократно проинструментированными подельниками случилось чего-то неладное, – досадные случайности исключались совсем. Он очень удивился, когда, выходя из родительской комнаты, в конце просторного коридора увидел плывшее по воздуху Страшное Существо. Внешне оно походило на обезличенного мужчину; кожаный наряд обгагрлся кровавой жидкостью.

– Ты ещё что за удивительное чудовище? – опешил смущённый бандит, но вскинуть автоматическое оружие всё-таки не забыл.

Ответа не последовало, сближение не замедлилось. Между противными сторонами оставалось не более пяти метров, когда Кент решился произвести целенаправленный выстрел. За первым последовал второй, а дальше и третий – за неполные семь секунд расстрелялся весь магазин. Незнакомый Пришелец на время замедлился, проводя необъяснимую процедуру: во-первых, остановил все выпущенные заряды; во-вторых, закрутил их в один массивный кокон; в-третьих, метнул его в возникшего на пути недружелюбно-недруга. Прозорливый преступник чего-то такое предчувствовал и в тот критичный момент, когда метательное оружие практически подлетело, уклонился немного в сторону

– метнулся к спальной родительской комнате. Треск разбивавшейся кладки оглушительно возвестил, что удар случился неслабым и что в кирпичной стенке пробилась сквозная дырка. Сообразительный главарь здравомысляще рассудил, что конфликтовать ему явно не «по зубам», и ни секунды не думая, устремился к внутрикомнатному окошку. Разбив нетолстые стёкла, сиганул на вольную улицу.

Приземлился он не очень удачно: правая нога болезненно подвернулась. Не обращая внимания на жгучую боль, очумевший мужчина, хромая, помчался к забору. В тревожных мыслях сидело одно: «Добраться до спасительной лестницы». Пока он отчаянно улепётывал, Страшное Существо неторопливо заплыло в комнату, где к батарее трубе оставались пристегнутыми два человека. Недоумённый мужчина орал, призывая на помощь. Оно приблизилось едва не вплотную и воткнуло ладонные пальцы в верхнее темя. Раздирая, как волчий капкан, Таинственный Незнакомец освободил главный нейронный узел, «по-резкому» выдрал и целиковый отбросил наружу. Ничем не отличную операцию проделал и с бесчувственной женщиной. Когда вскрывалась бездумная голова, она невольно открыла большие глаза... Наполнив их сверхъестественным ужасом, непонимающе посмотрела на то бесчувственное чудовище.

Закончив с пристёгнутыми хозяевами, безликий убийца отправился вдоль по длинному коридору; он вознамерился преследовать сбежавшего из коттеджа отъявленного

преступника. Минувя детскую комнату, Одинокый Странник остановился, собрал воздушный вихрь и с его помощью распахнул непрочную деревянную дверцу. Медленно подплывая, оглядел десятилетнюю кроху, а убедившись, что та не проснулась, двинулся восвояси, по одному ему известному направлению.

Кенту посчастливилось удачно перелезть через высокий забор. Подволакивая повреждённую ногу, он кинулся прочь. Куда? Подальше от мрачного дома, поближе к оставленной неподалёку подспорной машине. Какая же, большая, ждала его неприятность, когда он приблизился к автомобильному средству и когда увидел Странного Типа. С громкими криками заковылял на городскую окраину, чтобы заручиться спасительной помощью. На счастье, прямо по ходу возник дежурный экипаж ДПС. Их растерянным взорам предстало невиданное явление – парение над землёй невзрачного человека. Наступало ранее утро, и он стремительно удалялся.

Глава II. Мрачная сущность

В ту же ночь, но уже во Владимире...

На законсервированной стройплощадке посиживают трое мужчин; никто из них не выделяется приглядной наружностью. Они находятся в недоделанной комнатке, квадратной и маленькой. Оконные проёмы пустыют, повсюду сквозит уличный свежий ветер. Посередине горит неяркий костер. Вокруг него и располагаются невзрачные личности. Они сидят на следующих предметах: кто – на старом автомобильном кресле; кто – на бетонной плите; кто – просто на расстеленной на голом полу замызганной тряпке.

Первый [к нему обращаются (чисто!) Бугор] выглядит более развитым; рост невысокий, но тренированно коренастый; овальная физиономия изрядно осунулась; неприятная кожа почернела да пробилась вьезшимися морщинами; нос кажется большеватым, на конце крючковатым; голубые глаза играют жизненным блеском (единственное, что не утратило тяги к земному существованию); лысоватая голова отсвечивает мерцающим бликом; сорокалетний возраст варьируется к пятидесяти пяти. Прикрывается он давно не стиранной джинсовой курткой да ей подобными брюками; из обуви располагает лишь пляжными сланцами.

Справа восседает высокий, худой мужчина, достигший сорокавосемилетнего возраста. Внешность его несколько

не примечательная: отвратная рожа, сморщенная и вытянутая; серо-зелёные зенки, давно потухшие и ввалившиеся вовнутрь; кривой да выпуклый нос; беззубый, по-старчески шамкающий, роток; редкие, сально прилипшие, волосы. Одет он в поношенную одежду: клетчатую рубашку, длинную и фланелевую; чёрные, с белой расцветкой, трико, прорванные во многих местах; убогие кроссовки, обозначенные грязноватым оттенком. Откликается на прозвище Ротозей.

Третий имеет преступное «погоняло» Бекас и считается, среди прочих, наиболее привлекательным. Он ютится здесь последние две недели. Когда появился, представился как лицо, уклонившееся от отправки в «места не столь отдаленные». Молодой человек, едва ли он достиг тридцатилетнего возраста, не обозначен высоким ростом, отличается щуплым телосложением; округлое лицо сплошь покрыто рябыми веснушками, а книзу сужается в треугольную форму; тёмно-карие очи излучают необузданный позитив, не исключаящий звериную хитрость да неуёмные мыслительные процессы; нос представляется маленьким, а на конце расширяется под вид переспелой вишенки; уши ровные, лопухо торчащие по разные стороны; ярко-рыжие волосы острижены коротко и, нечёсанные, топорщатся на полтора сантиметра; корявые пальцы и тыльные ладонные части украшаются многочисленными наколками, подтверждающими авторитетную принадлежность к преступному миру. В отличии от двух других, одевается злодейский негодник сносно, если не

респектабельно: в чёрную лоснящуюся рубашку; приличную куртку, изготовленная из натуральной телячьей кожи; синие, едва ли не новые джинсы; отличные «казаки».

Итак, три разноликие личности собрались во второй лунный день июня 2020 года во Владимирском захолустье. Как и водится в вечернее время, они употребляли алкогольные жидкости и рассуждали о неудавшейся жизни.

– Скажи, Бекас, за что тебя ищут? – спросил его первый. – Что такого страшного ты совершил? Ты живешь с нами добрые две недели, а истинную историю так и не рассказал.

– Ты, что ли, прокурор, чтобы я перед тобою в чём-то покаялся? – грубовато отчеканил молодой человек, заедая колбасной вырезкой очередную спиртную дозу. – Или, может, ты «ментовский стукач»? Чего тогда прикажешь с тобой поделать? Поверь, меньше знаешь – крепче спишь.

– Да чего ты... сразу, – огорчился любопытный мужчина, скорчив небритую рожу; он придал себе обиженный вид, – я так спросил... чисто по-человечески, чтобы чутка посочувствовать. Ну, а ты сразу в зандры полез.

– Ежели так, тогда расскажу, – смягчившимся тоном промолвил Бекас, – не прошло ещё месяца, как я «откинулся» «апосля» недолгой отсидки и как вернулся в родимую землю. Ни родных, ни близких, ни места, где б «перекантоваться», у меня, естественно, не было. Сначала я хотел вести нормальную жизнь, и даже подыскивал несложную работёнку. Потратил ни много ни мало, а ровно неделю. Постепенно вы-

данные в лагере скупые финансы «исполнили мне романсы» и я остался на «голых бобах». Хорошо сейчас тёплое лето и можно отсыпаться прямо на улице; но вот с едой насыщенной обстояло сложнее. Один день я кое-как прожил, но голод не тётка, и он погнал меня на злостное преступление. Я отправился за город, в дачный поселок, где забрался в первый же неказистый домишко. Приятно удивился представленному внутри пищевому многообразию, а главное, успокоительным жидкостям. Не мешкая, я принялся насыщаться. Постепенно, набравшись вино-водочной эйфории, погрузился в спокойные, «ва-а-аще» безмятежные, сновидения, намереваясь продолжить блаженное пиршество прямо с утра. Я прожил под кайфом три дня, не испытывая тяжёлой нужды и ни в чём себе не отказывая. Впрочем, я упустил из виду немаловажное обстоятельство – выходные, «...мать его», дни! Субботним утречком, когда я не отошёл ещё от пятничного застолья, на дачу заявился матёрый хозяин. Он выказал мне явное недовольство, короче, «обсквернословил» в неприличной да матерной форме. Вроде стерпеть и согласиться с правдивыми доводами? Но нет! С упрямого бодуна я замочил языкастого «ублюдка» его же ножом. Хорошо ещё, он заявился один, не то пришлось бы «кончить» всех, кто с ним ни приехал. Не ожидая от мёртвого тела предательских провокаций, я спокойно обследовал многочисленные карманы и нашёл там десять тысяч рублей да кредитную карту; на ней неразумный дурак-человек умудрился нацарапать пин-

код. Для меня случилась неслыханная удача! Разумно предположив, что заимствованные вещи покойному мужичку без надобности, я завладел нечаянно свалившимся богатым наследством. Пока не обнаружили изрезанный труп, поспешил к ближайшему банкомату и обналичил нежданную выручку. Получилось двести тысяч рублей – на них сейчас и гуляем. Сами прикиньте: отпечатки пальцев, оставленные в той дачной избушке, да банковские камеры рано или поздно наведут на мой отчётливый след. Поэтому я не сильно спешу появиться на людях.

– Оно и понятно, – согласился Бугор, разливая очередную дозу хорошенькой водочки. – Мы с товарищем очень рады, что для временного убежища ты выбрал именно наше скучное пристанище. Мы уж который день живём без забот, без хлопот. Верно я говорю, Ротозей?

– Да! – буркнул пьяным голосом тот, к кому обращался протестский вопрос. – Всё зашибись.

– Ну, а вы?.. Давно тут обосновались? – поинтересовался Бекас. – Сколько здесь безлюдная стройка? Я сейчас к чему?.. Мне интересно: на какой примерный срок мы сможем укрыться в недостроенном доме?

– Мы здесь находимся последние пару месяцев, – разъяснил словоохотный бомжеватый мужчина, – раньше жили в одном из подвалов, но по весне нас оттуда настойчиво «попросили». Поскитались немного по улицам – ладно тепло, а то бы замёрзли. Второго товарища я знаю давно. Он сопро-

вождает меня везде, практически неотступно: вдвоём выживать значительно легче. Ничейную стройку мы заприметили в конечном апреле. Вначале кантовались в деревянной сторожке, брошенной снаружи, у окружного забора. Наверное, она когда-то служила недолгой временкой, а далее не использовалась. Так мы и перебивались, кто чем подаст, пока не обнаглели вконец и здесь не обжились.

– Да! – резким кивком подтвердил неразговорчивый человек.

Оба других собеседника устремили на однословного «бомжишку» негодовавшие взоры, но сразу всё поняли и просто-напросто махнули рукой. Бугор совсем уж собрался продолжить душевные излияния, как (вдруг!) всех троих охватило необъяснимое суеверное чувство. Похожее случается, когда находишься в тёмной комнате и остаёшься там не один. Невидимая, наполненная жутью, вибрация распространялась по всему окружному пространству; она заставила протрезветь даже пьяного Ротозея. Все трое застыли, где и сидели, не в силах пошевелиться: неопикуемый ужас сковал подвижные члены, не позволяя расслабиться. Внезапно! В соседней комнате послышалось какое-то неясное шевеление, как будто зашуршало женское платье, а неёмкое помещение наполнилось неким сверхъестественным дуновением. Лёгкий, чуть осязаемый, свист сопровождал то странноватое движение воздушных потоков. Сначала они следовали друг за другом, проходили в одном направлении, затем резко ме-

тались в сторону одну, а следом в другую, двигаясь хаотично. Все трое присутствовавших людей отчётливо наблюдали пространственные перемещения; они походили на невидимые, но осязаемые субстанции – на бестелесные призраки.

Мужчины сидели ни живы ни мертвы, не в силах объяснить диковинное явление. По их напряжённым спинам разгуливал ледяной холодок, сопровождаемый мириадами неисчислимых мурашек. Никто не отваживался промолвить ни слова, молча созерцая, что происходит перед испуганным взором. Телесные мышцы настолько сковались от жуткого страха, насколько они не могли дрожать, застыв в неподвижных, до крайности неестественных, позах. Воздушные течения тем временем прекратились, зато подозрительное шуршание становилось всё чётче; оно походило, как будто некто медленно, не касаясь бетонного пола, двигался к непривлекательным элементам.

– Что это может быть? – отважился молодой мужчина на сообразный вопрос. – Что у вас тут происходит?

– Понятия не имею, – заплетавшимся языком (не столько от алкогольного спазма, сколько от дикого ужаса) промолвил Бугор, – я сам подобное наблюдаю впервые. Мне кажется, или кто-то сюда идёт?

– Ага, – усмехнулся недовольный Бекас, – и двигается так тихо, что под вражескими шагами не слышится даже повсюду разбросанный гравий.

Разъяснений толковых он получить не успел, так как жут-

коватый ответ представился сам собой. Резко! Точно из ниоткуда, в дверном проёме, соединившим две смежные комнаты, возникло Призрачное Видение, накрытое белоснежной матерчатой тканью. Одевание представлялось сплошным – без прорезей для глаз и дыхательных органов; оно плотно облегло худощавое тело, выделяя лишь плечи и голову; нижний край поднимался, над полом, сантиметров примерно на сорок – он полностью скрывал незримые ноги.

– Тебе чего? – срывавшимся голосом спросил отпетый преступник, в отличии от остальных не потерявший присутствия духа. – Ты кто вообще такой?

Ни на один из резонных вопросов ответ не последовал; напротив, Неизвестная Дама, медленно и молча плывя, отодвинулась от входного проёма и неожиданно замерла – представила обозреть субтильную сущность. Она как будто о чём-то раздумывала. Неловкая тишина значительно затянулась. Остальные участники тупого молчания понемногу освоились и потихоньку задвигались, чтобы размять неловко застылые члены. Неразговорчивый Ротозей (как не покажется странным?) подал простуженный голос первым.

– Может, ты выпить хочешь? – сказал он, наполняя личную стопку креплённым напитком. – Сейчас мы тебе оформим.

Когда жидкостный край приблизился кверху, бомжеватый мужчина привстал с расстеленной тряпки и, пошатываясь, направился в сторону Неведомой Сущности. Та зависла

в единственном положении и совершенно не двигалась. Человечий отброс неспешно приблизился и протянул стеклянную ёмкость.

– На-ка вот... выпей, – сопровождал он доброжелательный жест простым изречением, – сразу станет намного легче, а возмо-о-ожно, и даже отпустит.

Что имел Ротозей в виду навсегда останется неизвестным, потому как Метафизическая Субстанция резким движением пробила в матерчатой ткани круглую дырку и извлекла наружу худую левую руку. Мёртвой хваткой вцепилась в протянутое запястье. Легко, без видимых усилий, заставив несильный локоть согнуться, Странное Существо приблизило «бомжовское» тело едва не вплотную. Повторив недавний фокус, но с правой рукой, «расщеперенными» пальцами загнало её в голову сердобольного пьяницы – прямо через кадык. Пошевелила какое-то время внутри и по отдельным частичкам извлекла наружу серое вещество, бесцельно раскинув по недоделанной комнате.

– Ты чего здесь творишь? – заорал Бекас, вскакивая на обе ноги и резко отпрыгивая назад (всё помещение, не исключая белой материи, залилось ротозеевской кровью – она багровым фонтаном била из растерзанной шеи).

Бугор словно окаменел, с глупым выражением и остекленевшими глазами глядя на всё, что перед ними творится. Он замер, как статуя, предоставив решить печальную участь суровой судьбе.

– Пошли вы все на «хер» со странными заморочками! – крикнул закоренелый преступник и бросился к противоположному дверному проёму.

Бомжеватые приятели специально облюбовали проходное жилище, чтобы, в случае непредвиденных обстоятельств, своевременно «отойти». «Не сильно им помогло!» – размышлял матёрый убийца, по-быстрому продвигаясь по узкому коридору на выход. «Надо успеть надёжно укрыться», – продолжал он прокручивать возможные варианты, интенсивно перебирая ногами по каменистому полу. Внезапно! Оказавшись у спасительной двери, он столкнулся ещё с одним неизвестным и чуть не лишился, от страха, сознания.

Призрачное Видение аккуратно отрывало первую «бомжовскую» голову и, опустошённую, выбрасывало на улицу. Перед ним оставался последний, полусидевший на бетонной плите, человек. Почувствовав, что следующим в жестокой расправе окажется именно он, тот медленно приходил в себя и неумышленно перебирал и теми и другими конечностями. Бугор передвинул «пятую точку» сначала вдоль по сиденью, а следом прямо по полу, стараясь отдалиться от страшного чудища как можно подальше. Мрачная Сущность, видимо, к чему-то такому была готова. Отбросив бездыханное ротозейское тело, она настойчиво приблизилась к очередной беспомощной жертве. И без того жуткий вид стал просто ужасен! Белый балахон, забрызганный свежей кровью, колыхался словно на сильном ветру; худые руки раскинуты в обе сто-

роны; воздушная оболочка как будто кипела... не хватало лишь замогильного злобного крика. Да, оно предпочитало орудовать молча, нагнетая гораздо больше загадочной жути.

– За что? – предчувствуя близкий конец, Бугор набрался смелости и подал охрипший голос. – Что я плохого сделал, чтобы сейчас умирать?

Вместо немедленного ответа, две худенькие ручонки приблизились к безрассудной башке и ухватились в районе ушей. На несколько секунд и тот и другая безмолвно застыли.

– Пощади, а? – скрипучим голосом взмолился ополоумевший бомж; непроизвольно он закрыл обрюзгшие веки и приготовился мучительно умирать.

Таинственная Незнакомка ничего ему не ответила, а не торопясь приподняла за лысую голову. Когда дрожавшие ноги чуть оторвались от пола, незримая личность медленно, но уверенно провернула гладкий череп по полному кругу. Чтобы попутно не двигалось свободно свисавшее тело, через окровавленную белую ткань коленом прижала к кирпичной стене. Как только лицевая часть сравнялась с левой ключичной областью, раздался непривлекательный треск, возвестивший о переломанном позвоночнике. Последовал ещё один оборот, потом второй, а дальше и третий, пока «открытая» башка не отделилась от жалкого туловища. Багровый фонтан отчётливо возвестил, что жизнь очередного владимирского бомжа безвременно прекратилась. Неведомая

Сущность, обогрившись кровавым потоком, повторила привычную процедуру – освободила внутренний череп от серого, давно прогнившего вещества.

Пока она занималась, Бекас, увидев незваного гостя, мгновенно отпрянул назад; понятно, он уж даже не представлял, чего ещё, жуткого, ожидать. Уф! Улицезрев, что визави испуган нисколько не меньше, он озадачился нормальным вопросом:

– Ты кто такой, чёрт тебя поберет?

Тот мало чем отличался от новых знакомых: выглядел как обыкновенный российский бродяга; носил потрёпанные, пахнувшие смрадом одежды; давно уж казался старше достигнутых лет. Бомжеватый мужчина не выделялся высоким ростом; коренастая фигура предполагала немалую силу, не растраченную в беспробудных попойках; обрюзглая физиономия густо поросла всклокоченной бородой, и рыжей, и кучерявой; хитрые серые зенки указывали на вороватую сущность убогой натуры; косматый волосяной покров едва ли отличался от зарослей лицевых. Увидев чужого, нечаянно ёкнул. Похоже, он привык к оборотам и более сложным, потому как моментально подавил любые волнения и добродушно представился.

– Друзья зовут меня Кореш, – признался он откровенно.

– Ну, а недруги? – ухмыльнулся опасный преступник.

– Что, что? – не сразу тот понял, что от него хотят.

– Как называют враги? – настаивал (зачем-то?) бывалый

сиделец.

– Эти-то? – заметил новоявленный посетитель, пропитанный страшной вонью. – Эти не зовут, а попросту бьют.

– Ясно. Здесь ты чего?

– Иду навесить Бугра да неразлучного Ротозея, – уточнился Кореш поспешно, без всякого недоверия.

– Я бы не посоветовал, – резко отрезал Бекас, моментально припомнив, почему он здесь оказался, – там сейчас – та-а-а-кое! – творится... Так что я бы на твоём месте побыстрее отсюда убрался, – высказался громко, а чуть слышно добавил: – Да и на собственном тоже...

И тут! В конце просторного коридора возникло Призрачное Видение, сплошь окровавленное, – и... оно стремительно приближалось.

– Что это?! – громко воскликнул вонючий мужчина, первым узрев необъяснимое чудо.

– Настоящая – «нехорошо твою маму»! – беда, – взвизгнул струхнувший Бекас, – где у вас можно надёжно укрыться?!

– Разве в подвале?... – поразмыслил плохо пахнувший человек. – Там есть потайная комната и железная, вчистую прочная, дверь.

– Веди! – прикрикнул закоренелый преступник, торопя как словом, так и реальным делом (одарил мощным пинком под сухопарую задницу).

Тот недовольно поежился, но не замедлил воспользовать-

ся неоднозначным советом: выскочил на улицу и забежал в соседнюю дверь. Бывший заключённый проследовал по пятам, практически неотступно, держась за засаленную жилетку. Предосторожность являлась просто необходимой, потому как они сбегали в почти кромешную темноту. Фонарный свет если чутка и пробивался, то только сквозь узенькие отверстия, установленные в качестве слуховых окошек. Мчались, запинаясь за разбросанные в беспорядке строительные предметы, периодически падали, но вновь поднимались; и тот и другой старались быстрее приблизиться к спасительной двери. До неё оставалось чуть более половины пути, а сзади уж появилась незримая личность; словно лебедь по покойным волнам, она медленно, но верно плыла, неотвратимо нагоняя двоих беглецов. Вот до металлической створки осталось каких-то три метра, вот злодейский выродок увидел надёжную кладовую, вот грубо оттолкнул второго попутчика, вот, как бы прощаясь, презрительно «бросил»:

– Эх, и «вонючь» же ты, братец!..

Дождавшись, когда тот повалится на голую землю, он бросился дальше, уже несколько не сомневаясь, что сможет пережить ту страшную ночь. Кровожадный преступник не знал, что Метафизическая Субстанция не согласилась со спасительным ходом мыслей. Когда Бекас уж потянул железную дверь, снабженную внутренним запорным засовом, она подняла костлявые руки и создала ураганное движение воздуха, – оно напрочь припёрло дверное препятствие. Чумной

человек, как не старался тянуть рифлёную ручку, не смог отодвинуть насмерть прилипшую створку.

Нисколько не увеличив первичную скорость, Таинственная Незнакомка приблизилась к закоренелому негодяю.левой рукой, извлечённой из-под тряпичной материи, осторожно ухватилась за вытянутую макушку. Впитав безразмерный ужас, что испытал смятенный мужчина, резко развернула к себе – чтобы лично запечатлеть перекошенное от страха молодое лицо. В то же мгновение указательный и средний палец (но правой руки) вонзились в обе глазницы; большой зацепился за верхнюю челюсть. Ещё живого, Неведомая Сущность поволокла его прочь, по пути зацепив (подобным же способом) и сильно пахнувшего бомжа.

Выбравшись на поверхность, Неизвестная Дама выдрала оба лица и начисто вычистила оголившиеся мозги. Застыла в спокойной позе. Зависнув на десять секунд, порезче вся дёрнулась – прилипшая кровь в мгновение отделилась. Она остановилась немного поодаль, повисела неисчислимыми каплями, а через крохотный миг вся разом, единым потоком, кинулась вниз. Призрачное Видение осталось в белоснежном, вообще очищенном, саване, ни много ни мало не окровавленном. Занимался рассвет, и Таинственная Незнакомка медленно задвигалась от страшного места.

Глава III. На следующее утро

Витя Горячев – озорной паренёк, житель районного центра Райково. Десятилетний мальчик, он только-только закончил четвёртый класс и готовится в пятый. Ростом и весом достигает пределов нормы; при худощавом телосложении, отличается высокой подвижностью и неуёмной энергией – не может подолгу сидеть на месте; выделяется непокладистым, отчасти задорным характером; отмечается незаурядными умственными способностями – всё схватывает практически на лету. За удивительную особенность «находить успешный выход из каждой затруднительной ситуации» во всех подростковых играх его выбирают непререкаемым главарём – предоставляют быть непревзойдённым и лидером, и кумиром. Витя охотно пользуется влиятельным, прочно устоявшимся, положением и сколотил устойчивую команду мелких единомышленников; она состоит из семерых типичных подростков. Все они занимают активную жизненную позицию и выделяются особым желанием к спортивным занятиям да развивающим упражнениям. Применяют их исключительно для собственного оздоровления и ни в коем случае не к унижению слабых; наоборот, нередко и он, и верные спутники выступают в качестве защитников униженных и угнетаемых школьников.

В летнее время Горячев с друзьями много времени про-

водят на излюбленной спортплощадке, изредка убегают на безымянную речку – снимают накопленную усталость. Вот и вчера, после очередного купания, он вернулся домой в двадцать два вечера (ему строго указано папой) и сразу же завалился в кровать. Поскольку ежедневно ему перепадало разнообразное количество карманного капитала, постольку ужинать проворный ребёнок предпочитал со сверстниками на улице; они получали не просто приятное насыщение, но и немалое моральное удовольствие.

Во второй лунный день он проснулся раньше обычного и долго лежал, обливаясь холодным потом; он оказался не в силах пошевелиться. Хотя давно уже рассвело, но пережитый во сне кровавый кошмар никак не растворялся в возбуждённом, страдавшемся за ночь, мозгу. Напуганный парнишка всё помнил более чем отчётливо, как будто ужасная картина в живую стояла перед глазами. А! Снился ему Таинственный Незнакомец, одетый в удлинённый кожаный плащ, широкополую шляпу; тот, словно Чёрный Ангел, парил над брэнной землей, жестоко расправляясь с людьми и очищая их от серого вещества. Всё представлялось настолько явственно, насколько недоумённый ребенок никак не оправлялся от жутких волнений, просмотренных страшных мгновений. «Что бы это могло означать? – не покидала неприятная мысль. – Приснится же, «блин», такое?»

От тревожных раздумий оторвал вошедший отец. Как и обычно, он зашёл в половине седьмого утра, чтобы разбу-

дить спящего мальчика перед уходом на службу. Капитан Горячев Павел Сергеевич служил в местном полицейском участке и с младенческих лет приучал единственного ребёнка к дневному, строго установленному, режиму. Пускай в глубине души и не хотелось излишне «строжничать», но так-таки приходилось: десятилетнего мальчика он воспитывал сам, без помощи матери, трагически погибшей при родах. С тех пор они ютились вдвоём, успешно справляясь с любыми невзгодами. Правда, на первых порах, чтобы закончить заочное обучение, ответственный родитель нанимал заботливую сиделку. Если остановиться на личностном описании, можно увидеть молодого мужчину, достигшего тридцатилетнего возраста; приятная наружность подчёркивалась средним ростом да коренастой комплекцией; мужественное лицо считалось по-мужски привлекательным и представлялось формой худощаво-продолговатой; гладкая кожа выделялась по-цыгански смугловатым оттенком; высокий лоб подчёркивался строгими надбровными дугами; прямой, явно аристократический, нос и карие, уверенные в себе глаза выдавали человека дисциплинированного, отважного, по-умному просветлённого; узкие, широкие губы передавали лисиную хитрость; волевой подборок говорил о несгибаемой воли; ровные округлые уши чуть отступали и вообще не скрывались за тёмно-русыми волосами, уложенными в аккуратную короткую стрижку. Как и всегда, он облачился в гражданское одеяние; оно включало серую рубашку, с короткими рукавами

и грудными карманами, удобные чёрные джинсы и коричневые кожаные сандалии.

По устоявшейся традиции, торопливый родитель забежал ненадолго в детскую комнатку, имевшую размеры шесть метров квадратных, и очень удивился, увидев сына уже не спавшим.

– Ты случайно не заболел? – спросил отец первое, что пришло нечаянно в голову. – Что-то ты очень неважно выглядишь – наверное, перекупался вчера? Дай-ка я посмотрю: не поднялась ли случайно температура?

Встревоженный мужчина прислонился губами к сыновьему лбу и почувствовал наличие холодного пота да лёгкую дрожь, колотившую неокрепшее тело.

– Тебе, и вправду, сейчас нездоровиться, – заметил рачительный родственник, чуть отстраняясь и деловито нахмуриваясь, – может, вызвать врача? Скажу-ка я сердобольной соседке, чтобы она ответственно проследила.

Жили они в пятиэтажном доме (конструкции застойных времен), в трёхкомнатной квартире, расположенной на втором этаже. В ней было всё, необходимое для нормальной человеческой жизни: просторный зал, две спальные комнаты, приличная кухня, отдельный санузел. В смежных двухкомнатных помещениях проживала пожилая старушка Агафьева Агрипина Евлампиевна; она достигла восьмидесятилетнего возраста, казалась высохшей, отвратительной да морщинистой, и вызывала отвратные ощущения. Но?.. Делать

нечего, и время от времени, когда возникала нужда, к ней приходилось обращаться за действенной помощью; она ни разу не отказала, относясь к ближайшим соседям, словно к родным. Услышав отцовское предложение, недовольный ребёнок укоризненно сморщился и убеждённо ему возразил:

– Нет! Не надо. Я прекрасно себя чувствую, просто мне приснился несносный кошмар. Сейчас встану, позавтракаю, и будет нормально. Когда выйду на улицу, сразу всё позабудется.

– Чтобы не снились страшные сны, гулять-то бы надо поменьше, – нашёлся сметливый родитель, что противопоставить сыновьему утверждению, – посидишь денёк, другой дома, отдохнёшь от сумасшедших игрищ да неуёмных друзей и, глядишь, придёшь в норму.

– И опять я отвечу – твёрдое нет, – возразил убеждённый ребёнок, – я договорился и не нарушу данного обещания.

– Что ж, возразить тебе нечего, – задорно ухмыляясь, промолвил лукавый отец, а направляясь на выход и хлопая дверью, для приличия бросил: – Может, всё-таки Агрипина Евлампиевна?

– Иди уж... – полушёпотом ухмыльнулся маленький Витя, спрыгивая со смятой кровати.

Он быстро собрался, выпил чашку тёплого чая (овсяную кашу спустил в унитаз, что проделывал едва ли не каждое утро), просмотрел несколько иностранных мультиков и беззаботно устремился на долгую гулянку. Понятное дело, все

ночные переживания к тому моменту просто-напросто улетучились.

Беспечное положение никак не касалось ответственного отца. Выйдя из дома в прекрасном расположении духа, он (едва пришёл на работу) озадачился невиданной суетой. Являясь оперуполномоченным в звании капитана, он просто обязан был выяснить: что именно приключилось и почему случился небывалый ажиотаж? Как оказалось, внимание задействованных сотрудников приковалось к одному человеку, проходившему по криминальным учетам; он имел преступное прозвище Кент, а в действительности являлся Кентюриным Максимом Ивановичем. Уже под утро, его, одетого в странное одеяние, косившее под японского ниндзя, доставили дежурным экипажем ГИБДД; тот выехал на тревожный вызов, поступивший от богатого бизнесмена. Как только началась вчерашняя бойня, встревоженный хозяин, едва проснувшись и долго не разбираясь, моментально отзвонился в окружную полицию. Пока добросовестные гаишники (больше послать было некого) в течении двух часов добивались с отдалённого районного края (где оформляли сложное ДТП), в элитном коттедже всё было кончено; а основному виновнику страшного лиходейства удалось раствориться в предутренней дымке. Оперативная группа, точно так же вернувшаяся с полуночного вызова, выдвинулась на место и оказалась, ну! просто шокирована. Слава Богу, удалось обнаружить мирно спящую девятилетнюю девочку; они ниче-

го не подозревала и не знала, каким жестоким мукам подверглись замученные родители. Естественно! К захваченному горе-преступнику возникло немало насущных вопросов; все они требовали хотя бы какие-то внятные разъяснения. Поэтому вокруг негодной личности столпился весь оперативный состав немногочисленного отделения. Человек тот, напуганный, трясся от жуткого страха, слабо осознавая, что именно вокруг него происходит. Он точно только-только вырвался из Дьявольской Преисподней и ещё не отошёл от пережитых им невероятных мгновений.

В обыденном существовании Кентюрин являл собою представителя сильного пола, имевшего средний рост и обладавшего неслабой фигурой. Достигнув двадцатипятилетнего возраста, он успел побывать в «местах не столь отдаленных», осужденный к трём годам тюремного заключения (за совершение неоднократных и грабежей, и разбоев); там же пришлось пройти «школу для выживания» и сделаться безжалостным и жестоким. Во внешних характеристиках можно выделить вовсе непривлекательные черты: злобная физиономия кажется круглой, но книзу изрядно сужается; смуглая кожа не выглядит гладкой, а выделяется глубокими порами, как будто от оспы; серо-оливковые глаза горят ожесточённой решимостью, но и не исключают природную хитрость; у переносицы нос худой, зато к концу расширяется, превращаясь в приплюснутую картошину; губы широкие, тонкие, еле заметные (они выдают человека и вредного, и полностью бес-

принципного); уши хотя и большие, но плотно прижаты, похожи на чёртовы; светло-русые волосы острижены коротко и топорщатся коротеньким «ёжиком».

К настоящему времени с него содрали безликую маску, и он сидит как потерянный, не отдавая рациональный отчёт, что попался при совершении особо-тяжкого преступления и что выйти «сухим из воды» теперь уже не получится. Молодой человек находится под впечатлением от увиденной им жуткой картины. На задаваемые вопросы твердит единственное: «Спасите меня, пожалуйста, от страшного монстра». Из-за безумного страха Максим забыл про повреждённую ногу и сидит, не обращая внимания на распухшую область у правой лодыжки.

Оперативная группа находилась на месте кровавого происшествия (где проводилась документированная фиксация), поэтому личный состав (весь остальной) обладал поверхностной информацией. Хотя и из неё уже следовало, что случилось нечто невероятное: бесчеловечное, жестокое, кровавое, едва ли не зверское. Полусумасшедший Кентюрин (до разбирательства) поместился во временный «обезьянник», оперативные же сотрудники (все, в полном составе) проследовали на каждодневное совещание. Сегодняшняя повестка посвящалась ни с чем не сравнимому преступлению; на нём поставилась единственная задача – в кратчайшие сроки разобраться со всем происшедшим. Горячеву поручили разговорить задержанного преступника.

Получив понятные указания, Павел отправился в дежурную часть, забрал несостоявшегося бандита и повёл его в кабинет; он наметил пообщаться в привычной, для откровенных бесед, обстановке. Они остались вдвоём; внутренняя и наружная двери поплотнее прикрылись, образовав промеж себя коротенький коридорчик. Предосторожность отнюдь не лишняя, не позволяющая подслушать. Первым делом подследственный был пристёгнут подручным наручником – тот намертво крепился к кирпичной стене. Получив немалое преимущество, расторопный оперативник уселся за письменный стол, открыл протокол допроса (покамест свидетеля) и принялся за аккуратные записи.

Прикованный злодей сидел неподвижно, безвольным взглядом смотря себе под ноги; он дрожал как тот осиновый лист и съёжился, как будто стояло не жаркое лето, а поздняя, холодная осень. Размашистым, неаккуратно неровным, почерком внеслись анкетные данные, а после состоялось знакомство более близкое. Для его осуществления районный сыщик привстал с рабочего места. Не зная детальных подробностей, полицейский задался нормальной целью: разузнать всё из первых уст. Чтобы расположить к правдивому разговору, маститый оперативник (поскольку телесные повреждения уже наблюдались), с помощью внушительной силы и дополнительных болезненных ощущений, решил заручиться (у бывшего заключённого) полным, едва ли не беспрекословным доверием. Намотав на обе ладони шерстя-

ные шарфы, принялся предполагаемого убийцу систематично постукивать. Пришлось нанести не менее тридцати ударов, прежде чем Кентюрин болезненно застонал и прежде чем не напомнил, что ничто человеческое ему не чуждо. Он заявил, что всё осознал и что готов сотрудничать с правоохранительными структурами самым активным образом.

Павел, нанеся (для верности) пару несильных затрещин, закончил первичную пытку и, довольный, заметил, что не образовал ни свежего синяка, ни дополнительной ссадины. Освободившись от лишних одёжных предметов, оперативный сотрудник проследовал за письменный стол, удобно уселся и приготовился сосредоточенно слушать. Испытуемый оппонент уже не дрожал, но продолжал сидеть неуклюже, трусливо вжавшись, словно боялся (нет!) не полицейского произвола, а опасности какой-то иной, более серьёзной, неотвратимо смертельной. Весь вид его, зашуганный, говорил, что пришлось ему столкнуться с чем-то неизвестным, неведомым нормальному восприятию; глубокий, задумчивый взгляд не выражал ничего, помимо закоренелого суеверия. Взглянув в остекленевшие преступные зенки, Павел непроизвольно вздрогнул: он распознал ту страшную сущность, что привиделась тому невзрачному человеку. Она как будто б застыла внутри, в далёкой нейронной бездне. Не отдавая разумный отчёт, встревоженный сыщик недоумённо заёрзал. Попутно охватился мучительной тягой: побыстрее закончить то странное дело.

– Задавайте Ваши вопросы, – промолвил задержанный негодяй.

– Что ж, раз ты готов, – непроизвольно вздрогнув, сказал полицейский, – давай рассказывай: как ты сегодняшней ночью истреблял целую, уважаемую в районе, семью?

– Не «гони», начальник, тупую пургу, – возразил бывалый преступник, – никого я не убивал, и, кстати, даже не соби-рался. Да, соглашусь, я шёл с братками в элитный дом, что-бы взять в заложники богатую дочку. Скажу честно, я так её и не видел, а сам шальные ноги еле-еле успел унести. Там – ТАКОЕ! – стало твориться, что, не приведи Господи, ещё бы разок увидеть.

– Не понял? – искренне признался озадаченный сыщик, скривившись в презрительной мине. – То есть ты хочешь «прогнать», что пришёл свершать злодейское дело, но ничего не успел, что кто-то, вместо тебя, уничтожил всех беззащитных жильцов и что ты сам чуть не сделался объектом ужасного посягательства. Так, что ли, следует понимать твои утверждения?

– Именно! – выпучивая ополоумевшие глаза и пытаясь согнать остекленевшее выражение, выпятил Кентюрин нижнюю челюсть да подался немного вперёд. – Как вы меня не поймёте?! В городе происходит что-то жутковатое, сверхъестественно странное, а вы пытаетесь навесить мне чужую вину! – проголосил убедительно, громко, а понизившись до сиплого полушёпота, чуть слышно продолжил: – Да я, если

честно, и сам готов просить упрятать меня за металлическую решётку, и увезти куда подальше, и спрятать от неизвестного существа. Оно, заметь, свободно летает по воздуху и умеет останавливать смертельные пули.

– Что за глупости несусветные ты несёшь? – встрепенулся бывалый оперативник, недоверчиво глядя на плутоватого собеседника. – У тебя чего, от страха, пред праведным наказанием, совсем, что ли, в тупоголовой башке помутилось? Понимаю, сознаваться не очень-то хочется, но чтобы придумать откровенную ересь – это я встречаю впервые, хотя повидал, поверь-ка, немало. Возвращаясь к началу! Ты будешь мне говорить или опять поупражняться с шарфами? Не сомневайся, от «ненапряжных» упражнений я вовсе не устаю и могу «мутузить» без передыху, пока ты чётко не осознаешь, что отпираться бесполезно, неразумно бессмысленно. Тебя взяли в одежде, перепачканной невысохшей кровью, застигли в непосредственной близости от страшного преступления, а сейчас найдут прямые улики. Так что, пока я не перешёл к «откровенным методикам», хорошенько подумай, поразмысли о недвусмысленном положении да искренней беседой подтверди готовность сотрудничать – раскаяться в совершённом деянии. Может, и срок заключения сумеешь сократить?

– Ладно, – выказывая нервное напряжение, выдвинул логичную версию несостоявшийся горе-бандит, – а «своих» тоже я замочил?

– Чего? – не понял Горячев насмешливого подвоха.

– А-а... – растянуто промолвил отпетый негодник, презрительно улыбаясь, – тебя не потрудились поставить в известность об истинных обстоятельствах. Так вот, «дорогой» мой, послушай... Когда я проник в коттеджные помещения, успел лишь приковать обоих родителей к отопительной батарее. Я совсем уж хотел отправиться в детскую комнатушку, как увидел – НЕЧТО! – странное, неподвластное нормальному осознанию, явление. Нисколько не рассуждал – что, зачем, откуда, куда? – а сиганул в оконный проём. Упав на твёрдую землю, подвернул хорошенько правую ногу, – убедительный рассказчик заголил изрядную опухоль, – хромая, поспешил быстрее убраться. Пока тащился, по пути наткнулся на мёртвых товарищей, сложенных вместе с охранниками в одну кровавую кучу. Я неудачно упал, и знаешь, что рассмотрел?

– Нет, – не скрывая удивлённого выражения, любопытствовал задумчивый сыщик, – и что конкретно?

– Их черепа оказались вскрытыми, – обоих собеседников передёрнуло, – а мозг, начисто вычищенным. Ты как думаешь: обыкновенному человеку – тако-о-ое! – под силу?

– Даже не знаю? – выразил оперативный сотрудник критичное недоверие; он одарил лукавого прохвоста пронзительным взглядом и сморщился от представленной жути.

– Я же видел собственными глазами, а попутно основательно перепачкался. Так что те кровавые пятна – что ты на-

блюдаешь на забрызганных шмотках – принадлежат, скорее, моим несчастным поделщикам, но никак не убитым хозяевам, а тем более их маленькой дочке; её я, короче, и мельком не видел. И потом, я бы мог от вас улизнуть, но – нет же! – сам выбежал на дорогу и сдался ко времени подоспевшим гаишникам; они, кстати, тоже видели парившее чудище и так же, как и я, потеряли дар речи, способность рационально оценивать ситуацию.

– Ладно, допустим, – помрачнев, словно безжизненный камень, допытывался сомнительный полицейский, – тогда объясни мне не очень понятную вещь: как ты умудрился споткнуться о сваленные в кучу убитые трупы? Их-то ты как не заметил?

– Я уже пояснял, – вздрогнул похолодевший рассказчик, вспоминая ужасные события канувшей ночи, – что не вовремя повредился, а учитывая невиданную способность жуткого существа «парить над землёй», я ковылял и постоянно оглядывался назад – вот и не заметил непредвиденное препятствие. Чего там зря говорить, тебя бы на моё место – я поглядел бы, как повел себя ты? – Несмотря на нервное напряжение и сверхъестественный ужас, Кентюрин лихорадочно рассмеялся (он представил дотошного сыщика в одинаковой ситуации).

Время приближалось к обеду. С жуткого осмотра вернулась оперативная группа; она посвятила фиксации доказательной базы едва ли не восемь часов. К их возвращению за-

кончили расспрашивать сотрудников ДПС, которые и задержали ночного преступника, и доставили в районное отделение. Их несвязные показания мало чем отличались от редкой небывальщины, что поведал лихой уголовник. Ни тот ни другой никак не находили рационального объяснения: почему они не стреляли по удалявшемуся злодею?

Собирая воедино представленные улики, непривлекательно выходило, что либо завёлся некий маниакальный убийца, изобретательный и жестокий, либо какой-никакой Потусторонний Демон поднялся из Дьявольской Преисподней и забирает души бедовых грешников. Павел, получив настойчивое задание «представить от Кентюрина более-менее разумное объяснение», понял, что занимается им вплотную и с работы никуда не уходит. Возвращались забытые времена начала «двухтысячных». Застать их молодому оперативнику, в силу незрелого возраста, так и не посчастливилось, зато выдалась уникальная возможность испытать их невиданную нагрузку сейчас.

Витя в тот день, едва повстречав хороших друзей, моментально забыл о полуночном кошмаре и провёл свободное время в наивной беспечности, спортивных играх и всяческих детских забавах. Домой он вернулся, как было назначено, ровно в двадцать два вечера и очень удивился, застав, вместо рачительного отца, нелюбимую соседку Агрипину Евлампиевну. Она потребовала от бойкого мальчугана, чтобы он отправлялся спать; а тот, между прочим, собирался

проделать всё то же самое, но без ненужных напоминаний. Понятное дело, он очень намаялся и, наигравшись с озорными товарищами, валился с ног от непомерной, хотя и приятной усталости. Как только детская голова коснулась мягкой подушки, Горячев-младший уснул крепким мальчишеским сном.

Глава IV. Нападение на полицейский участок

Весь день Павлу пришлось общаться с Кенти́бриным, но ничего нового тот так и не сообщил. Кем жуткий ирод являлся, где именно проживал и откуда в провинциальном городе взялся, оставалось неразрешимой загадкой. Часовые стрелки давно перевалили ночную отметку «двенадцать», а добросовестный сыщик все ещё находился в рабочем пространстве, беседуя с несостоявшимся вымогателем. Он и сам уж не понимал, что бы дополнительно выведать у убеждённого человека, но вышестоящее руководство настаивало на продолжении проникновенной, вовсе не задушевной, беседы.

В то же время вернулась с ночного выезда очередная оперативная группа. В районном отделе, за исключением любознательного оперативника и подопечного выродка (он был совсем не против оказаться под защитой вооружённых людей) оставалось семь человек дежурившей смены. Если остановиться на конструктивных особенностях, кирпичное здание представлялось старенькой двухэтажной постройкой; оно имело железную крышу, сведённую под правильный конус. По зауженному фасаду справа, слева и далее, по окружности, примыкавшая территория огораживалась забором, частично металлическим, а частью дощатым. Входная дверь

являла пуленепробиваемую защиту и обладала установленным на человеческом росте стеклянным глазком; на тёмное время суток она закрывалась на внутреннюю задвижку. Само строение продолговатое, включает подвальные помещения; в них содержатся административно-задержанные правонарушители и заключённые под стражу преступники.

Впустив выездную бригаду, оперативный дежурный вернулся в коронное кресло. Майор полиции Вёрестов Сергей Александрович разменял сорок семь лет и мог уходить на целиком заслуженный отдых. Сотрудником он слыл ответственным, отзывчивым, вследствие чего и удостоился самостоятельной должности; на ней сверх твёрдой решимости, необходимо обладать и человеческим состраданием, и многолетним действительным опытом. Говоря о худощавом телосложении, выделяются следующие особенности: высокий рост, привлекательная наружность, чуть вытянутое лицо, всё время сосредоточенное, серо-карие очи, костлявый нос да впалые щёки.

Основным помощником ему придан совсем молодой сержант, едва достигший двадцатилетнего возраста. Бурёев Дмитрий Иванович начал служебную деятельность патрульно-постовым полицейским; он был зачислен сразу после срочной военной службы. За быструю сообразительность, природную смекалку и неуёмную тягу к практическим знаниям его перевели на участок нелёгкий, требовавший немалой внимательности; вместе с основным дежурным он дер-

жал под контролем оперативную районную обстановку. Не выделяясь высоким ростом, коренастый парень имел подтянутую фигуру и приятное, овальной формы, лицо; оно отличалось неестественно бледной кожей, голубыми глазами, заборными и игривыми, ястребиным носом, улыбочивыми губами. В настоящее время он заканчивал высшее юридическое образование и готовился стать кадровым офицером.

Недолгое уединение нарушил придирчивый следователь, прибывший с очередного деятельного осмотра. Тридцатисемилетний Мэркин Игорь Сергеевич достигнул звание майора юстиции, являлся опытным крючкомвором и заканчивал второй десятилетний период. Представлял он мужчину среднего роста, казался излишне полным, непривлекательно несуразным; круглая физиономия выделялось пухлыми щеками, румяными и масляными, да аккуратно подстриженными усами; серые глаза светились практичным разумом, пытливыми мыслительными процессами и немаленьким жизненным опытом. Вошедший сотрудник стал разъяснять, какие основные мероприятия посчастливилось провести.

– Приехали мы на место, – говорил он, слегка подбочениваясь, – заходим в тот злачный дом, а там всё залито свежей кровью. Проворные медики прибыли немногим пораньше и стояли поблизости: по понятным причинам внутрь зайти они не решались. Я их спрашиваю, что, мол, случилось, а они, типа, сам отправляйся и посмотри. На однозначный ответ возразить оказалось нечего, и я – ну, ты же меня знаешь, я

парень не промах – не выясняя особых подробностей – но не забыв оголить заряженный пистолет – направился напрямую в убогие помещения. Захожу в жилую избу, а там все внутренние предметы – стены, мебель и бытовая техника – запачканы багряной кровью, как будто происходила ужасная бойня. С участием, как минимум, десяти человек! На самом деле случилось совсем по-иному. Я сразу же понял несостоятельную ошибочность, как только увидел полупьяного, дико обезумевшего, хозяина. Сжимая кухонный нож, он ухватил несчастную супругу за дранные космы и, безумно орущую, таскал по липкому, кровавому полу. Проклятый ублюдок успел уже нанести несколько колото-резаных ран, непроникающих, неглубоких, но всё же кровоточивших. Зрелище представлялось словами неопишное.

– И как вы его усмирили? – поинтересовался Сергей Александрович. – Как я понимаю, он находился в глубоком «неадеквате» и в любую секунду мог просто-напросто кого-то зарезать?

– Так же подумал и я, – продолжал предусмотрительный следователь, – поэтому не замедлил направить на него взведённую «пушку» и взять его на ствольный прицел.

– И он, естественно, испугался и сразу же подчинился? – ухмыльнулся недоверчивый Верестов.

– Напротив, – не согласился прямой очевидец, – он закрылся окровавленным телом и наставил острое лезвие прямо ей в глаз. «Только попробуй двинуться с места! – за-

орал он как бешенный, относя последнюю реплику лично ко мне. – И ты увидишь, как позорная шлюха умрёт. Она, блудливая «сучка», мне отвратительно изменила – и это наше семейное дело. Если вы все сейчас спокойно уйдёте, я её чуть-чуть проучу – да в общем и только. Убивать покамест не собираюсь». Нетрудно понять, положение дел, предложенное зловредным пропойцем, меня не устроило, и я решился на кардинально другие условия. Дескать, если отпустишь несчастную девушку, то – возмо-о-ожно! – останешься на свободе. В противном случае я ничегошеньки не сумею поделать. Так что, пожалуйста, не очень усугубляй, а отпусти бедовую жёнушку да начинай-ка по-быстрому успокаиваться. «Несчастную девушку?! – заорал тот словно бы резанный. – Значит, шалава паскудная таскается по всем мужикам, и она же несчастная?! За изменнические проделки убить её мало!» Я вроде бы согласился, продолжая оттягивать критичное время, и заверил его – сказал, дескать, преступление её столь великое, что она непременно должна умереть. Попутно предложил подумать про себя самого: мол, понравится ли тебе сидеть за неё, скажем, лет эдак десять? Пока я его заговаривал, пронирыливый опер расквасил оконные стёкла; озверевший придурок нечаянно обернулся... В ту же секунду я крикнул: «Садись!» Окровавленная супруга, глядевшая на меня с безумной надеждой, моментально с успехом исполнила. Всё прошло, как и планировалось, рьяный дебошир инстинктивно направил ножевое лезвие прямо

в женино око, но там была воздушная пустота. Она нисколько не воспрепятствовала дальнейшему продвижению, пока широкий клинок не вонзился – по ньютоновским постулатам – в бычью шею жестокого мстителя. Будь низкорослая жёнушка немного повыше – ему бы удалось избежать непоправимых последствий; но – так получилось – зрительный орган находился как раз напротив сонной артерии. И без того обagrённое помещение забрызгалось свежей кровью, фонтаном бившей из повреждённого места. Хорошо я стоял далеко, находясь у кухонного порога, и в мгновение ока успел покинуть ту жуткую комнату. Дальше всё просто: супругу, изрядно порезанную, погрузили на «скорую помощь» и отправили полечиться; мужика убиенного упаковали в трупный мешок и отправили в морг; мы спокойно завершили всё следственное мероприятие. Женщина оказалась спасённой, преступник рьяный наказал себя сам – оставалось всё правильно дооформить.

Закончив «задушевный» рассказ, Маркин передал дежурному весь собранный материал; сам он отправился в кабинет, чтобы составить подробный отчёт. Сергей Александрович открыл первичные документы и, как только служебное помещение окончательно опустело, погрузился в детальное изучение.

Он читал последние десять минут, как (вдруг!) его привлёк необычный звук, раздававшийся то ли сверху, то ли сбоку от полицейского здания; так бывает, когда ненавяз-

чиво постукивают либо по внешним стенам, либо по верхней крыше. Оторвавшись от увлечённого чтения, дежурный невольно похолодел и пристально вслушался в происходившую обстановку. Посмотрев на экранное обозрение (видеокамеры, окружавшие по периметру), ничего необычного (вроде бы?) не увидел. На прилегавшей территории не наблюдалось ни постороннего движения, не виделось ни малого колыхания. Однако не покидало некое ощущение, что должно случиться чего-то жуткое, воистину страшное. Чтобы хоть как-то себя успокоить, настороженный мужчина привстал с удобного кресла и туда-сюда-обратно прошёлся вдоль неширокого помещения; он надеялся разогнать застылую кровь и легонько отвлечься. Он вышел в смежное отделение, где неизменный помощник исследовал материалы административного производства и фиксировал их в многочисленных журналах служебного производства; не забывался и персональный компьютер.

– Ты ничего не слышал? – спросил его Верестов, отрывая от кропотливой работы. – Как будто к нам кто-то стучится?

– Посмотри по видеокамерам, – лаконично заметил молодцеватый сотрудник, проявляя лёгкое недовольство (что отвлекают от основного занятия), – и сразу всё прояснится: пришёл ли к нам кто или же нет?

– Полагаешь, я не проделывал то же самое, – раздражённо буркнул маститый сотрудник, – и не догадался их внимательно просмотреть? К тебе же я обратился, потому как у

меня возникли не очень хорошее подозрение. Вот опять...

Служивый майор поднял указательный палец, приглашая внимательно слушать. Оба они напряглись. И тут до них донеслось легонькое постукиванье.

– Что это может быть? – не в силах сдержать суеверного страха, перекопился неприятной гримасой оторопелый сержант.

Дежурный ничего не успел ответить, так как отвлёкся непродолжительным, но настойчивым стуком, прозвучавшим в железную дверь. Верстов вернулся на личное место и взгляделся в экран видеокамеры, установленной с переднего входа. Снаружи спокойно постаивал мужской силуэт, облачённый в потрёпанный плащ, чёрный и кожаный, да и широкополую шляпу. Нажав на кнопку селекторной связи, оперативный дежурный поинтересовался об истинных целях, приведших к ним позднего посетителя:

– Уважаемый, Вам чего? И... пожалуйста, назовитесь.

В ответ не последовало ни кроткого звука: Таинственный Незнакомец предпочёл по-тихому отмолчаться. Он стоял, и не двигаясь, и не мблвя ни малого слова. Непроизвольно пробежала лёгкая дрожь, заколотившая сильное туловище; оторопелый майор чуть стушевался, не представляя, что следует делать. Ежели пришедший мужчина ничего ему не ответил, ещё не означает, как будто замыслилось чего-то недоброе. Он мог оказаться немым, а нелепые предчувствия никак не способствовали исполнению основных дежурных обязан-

ностей; они, между прочим, направлены на скорую, непременно корректную, помощь. Так или иначе, но исполнительный офицер обязан был выяснить, что хочет ночной посетитель.

– Дима, – обратился он к загруженному помощнику, заполнявшему неисчислимые документы, – пойдём посмотрим?.. К нам кто-то странный пришёл.

Тот состроил сердитую мину; но, делать нечего, он находился в непосредственном подчинении и должен действовать, сообразно начальственным указаниям. Нехотя встав, молодой человек постарался казаться непринуждённым и любезно согласился сопровождать прямого руководителя:

– Пошли... куда нам теперь деваться?

Вдвоём, двигаясь друг за другом (один напряжённой, какой-то лисьей, походкой, второй, скорее, разочарованно), они приблизились к входному проёму. Верстов примкнул зоркий глаз к стеклянному окуляру, намереваясь разглядеть загадочное лицо, истинное обличье. Уличного освещения у фасадной части (почему-то?) не предусматривалось. Справа и слева фонари осветительные висели, но они направлялись на проезжую часть, а у входа их не было. Поэтому всегда сохранялся существенный полумрак, скрывавший подошедшие личности. Он не считался значимым, когда задействовалась уличная видеокамера, снабжённая ночным, истинно тёмным, видением; но сейчас всё выглядело полностью по-иному. Итак, приблизив настороженный взор к округленько-

му отверстию, озадаченный майор сам лично увидел, что перед железной дверью никто уже не стоит. Крохотный глазок охватывал лишь недалёкое расстояние – в непосредственной близости никого не увиделось. Облегченно вздохнув, предполагая, что избавился от злополучного наваждения, Сергей Александрович машинально промолвил:

– Неужели ушёл? Лучше бы так, а то мне что-то вид его, мрачный, не сильно понравился.

– Что? – не понял второй сотрудник, державший основную руку на поясной кобуре; он готовился в любую секунду выхватить табельное оружие.

– Посетитель жутковатый вроде ушёл?.. – сделал робкое предположение старослужащий офицер; он медленно подвинул прочный запор, чтобы открыть железную дверь. – Всё равно надо выйти и осмотреться, заодно пройти по кругу и точно установить, что доносились за странные звуки.

Недовольный помощник, спешивший вернуться к документальному заполнению, не предъявил озвученных возражений, стараясь быстрее закончить ненужную процедуру. «Сам, что ли, не мог посмотреть?» – строил недовольные гримасы позади прямого руководителя. Пока он паясничал, стальная преграда освободилась от мощной задвижки, и появилась хорошая возможность выйти наружу. Верестов не замедлил ею воспользоваться, увлекая и негодующего «помдежа». Он уже сделал уверенный шаг, уже одной ногой очутился под установленным сверху внушительным козырьком,

уже посмотрел направо, уже направился успокоенный налево, как (вдруг!) откуда-то сверху спустился Таинственный Незнакомец; он завис на расстоянии сорока сантиметров, на небольшом возвышении, примерно в метре от полицейского. На какое-то время оба замерли в немом ожидании, друг оставаясь напротив другого. Молодой человек, шедший немного сзади, не ожидал тревожной заминки и не замедлил неспешной походки; естественно, он столкнулся с застывшим майором, не специально придав стоячей фигуре колебательное движение, подавшее послушное туловище строго вперед. Входная дверь открылась пошире, а Странный Тип извлёк наружу тощую руку, вооружённую изрядно заржавевшим серпом. Мощным ударом, произведённым справа налево, отделил верхнюю макушку от костного основания – одним движением серое вещество отсоединилось от жизненно-важных органов, прекратив импульсную подачу нейронных сигналов.

Как следовало из внешнего состояния убийственного оружия, оно давно не точилось и столько же не использовалось. Невзрачные вроде качества? Они не помешали прочной стали и уверенному замаху сделали поганое дело: ровным разрезом черепная коробка разделилась на две неравные части. Отсечённая маковка сразу не покатилась, а продолжала несколько секунд держаться в положенном месте. Постепенно, под действием кровяного напора, верхняя половинка медленно съехала на левую руку: разрез здесь располагал-

ся несколько ниже, чем верхнее окончание. Оголённые жилы разбрызгали вокруг багровую жидкость, находившуюся под сильным давлением. Зрелый полицейский майор, так и не осознав, что с ним действительно приключилось, плавно опустился на оба колена и, продолжая бить кровавым фонтаном, завалился на асфальтированную поверхность.

Плащ Страшного Существа оказался уж весь окровавлен, когда внезапно возник другой, следовавший за первым, сотрудник. Едва он лично уличезрел, что случилось со старшим товарищем (продолжая удерживать правую руку на пистолетном хранилище), в одно мгновение извлёк наружу табельное оружие и наставил на Одинокого Странника.

– Стой, проклятая мразь! – крикнул он неизвестному, для большего убеждения передернув закрытый затвор. – И подними-ка ручонки «шелудивые» выше, чтобы непременно их видеть!

Таинственный Незнакомец не спешил исполнить понятное приказание, застыв нечеловеческим призраком. Сержанту полиции видеть (подобное!) ни разу не приходилось, и никто его не инструктировал, как следует поступать. Видя, как умирает недавний руководитель, убитый жестоко, и на его же глазах, Буреев наполнился паническим ужасом; он приготовился вот-вот лишиться сознания. Последнее, что промелькнуло во взбудораженной голове, – безликий злодей не собирается подчиняться. Поэтому он беспорядочно, раз за разом, стрельнул, в упор расстреливая то злобное существо.

Он истратил все восемь патронов, а безликий противник даже не шелохнулся. И вот! Затворная задержка заклинилась, возвещая, что обороняться-то, в сущности, нечем. Помощнику дежурного представился уникальный шанс воочию увидеть бесцельный результат недавнего нападения; тот мистический ужас, что возник перед опешившим взором, заставил волосы короткие все дружно зашевелиться, а спинная кожа покрылась мириадами холодных мурашек. Что же ему не посчастливилось лично лицезреть? Выпущенные пули застыли на некотором расстоянии от верхнего одеяния и, не падая вниз, вращались по некому жуткому, не поддававшемуся пониманию, кругу; они словно оказались в невидимом барабане, группируясь всё ближе и ближе, пока не слились в один, единый, заряд. «Боть»! Очевидно, Таинственный Незнакомец изменил первоначальные планы, так как страшное орудие разом свалилось на брентную землю. Тяжёлая кожаная пола заколыхалась от резкого взмаха худощавой руки, и точно в полицейскую голову полетело сельскохозяйственное орудие, вдруг ставшее смертоносным. Недаром Буреев много свободного времени уделял физической подготовке и рукопашному бою: он заметил резкое телодвижение, мастерски среагировал и наклонить натренированный корпус назад, избежав опасного столкновения. Резко вернувшись в исходное положение, отработанным манером сделал пару шагов вперёд, по ходу сжал правый кулак и посильнее двинул в солнечное сплетение. Дмитрий удивился (нет!), по-

просту очумел, когда наткнулся на непробиваемую, хотя и невидимую преграду. Нестерпимая боль пронзила закалённого, подготовленного во многих схватках, сотруdnика...

Казакóв Пётр Васильевич служил в райковском отделении и состоял на должности участкового. Молодой лейтенант, он едва окончил высшее учебное заведение и приступил к исполнению нелёгких, но нужных обязанностей. Обладая высоким ростом да накачанным торсом, полицейский пользовался уважением не только у сослуживцев, но и у лиц криминального образа жизни (мало кому хотелось вступать с ним в личную схватку); вытянутое большое лицо, уверенный взгляд каре-зеленоватых глаз, всегда нахмуренный лоб – все они лишний раз подтверждали, что иметь с ним дело стоит исключительно в дружественной манере; особенно отмечались повышенная выносливость, аналитический склад ума и убедительная способность (одним лишь взглядом «охлаждались» любые проказники) . В тот злополучный день он заступил на суточное дежурство. Молодой человек находился в кабинет №1 и, склонившись над собранными материалами, предавался легонькой дрёме; он и не знал, каким жестоким неприятностям подвергается их полицейское отделение.

Из сладкого забытья вывели пистолетные выстрелы, прозвучавшие в шаговой близости. Участковое помещение располагалось напротив дежурной части, в паре с половиной метров от главного входа. Встрепенувшись, словно облитый холодной водой, он выхватил табельное оружие и, снаряжён-

ный, помчался наружу. Кабинетное пространство он покинул, как раз когда Одинокый Странник запускал метательное орудие, намереваясь снести у расторопного помощника полголовы. Как известно, он промахнулся и брошенный «снаряд» проследовал мимо, обнаружив другую жертву; оно воткнулось Казакову в правую руку, сжимавшую заряженный пистолет. Онемевшие пальцы мгновенно разжались, выпуская защитительное оружие; оно шлёпнулось на гладкий, ровно забетонированный, пол, издав характерный, гулко металлический, звук. Полицейский, вскрикнув от нестерпимой боли, попытался избавиться от опасного, ржавевшего годами предмета. Едва он извлёк его из поражённой руки, как тем же мигом и понял, что поступил до крайности опрометчиво. Почему? Кровавый фонтан возвестил о повреждённой артерии.

В тот же самый момент Таинственный Незнакомец впивался худыми пальцами в сержанта полиции, протыкая глазные впадины и хватаясь за верхнюю челюсть; он вырвал лицевую основу, освобождая серое вещество. Погрузив в черепную коробку костлявую длань, за несколько раз он начисто вычистил присутствие мозга, разбросав его по окружающему асфальту. Пока он зловеще орудовал, участковый пытался пережать хлеставшую рану, надеясь уберечься от полной потери живительной жидкости. Благодаря практичным попыткам, кровавое давление существенно ослабело, но продолжало струиться обильным потоком – участковый ока-

зался полностью непригодным для отражения нападения. А зря! Странный Тип, продолжая свободно парить, неспешно плыл в его «предсмертную» сторону и не выказывал ни внешнего волнения, ни милосердного сострадания. Поравнявшись с упавшим орудием, поднял его с бетонной поверхности и приблизился к полицейскому на расстояние, равное полуметру. Мрачное Существо на несколько секунд замерло, склонив широкополую шляпу, и не давая увидеть лицо.

Одновременно! В середине просторного коридора показался дежурный опер, чуть раньше разбивавший оконную раму (в жилище семейного дебошира). Воронов Евгений Романович – тридцатипятилетний старший оперуполномоченный, находящийся в специальном звании майора полиции. Не достигнув высокого роста, он представляется плотным, спортивно подкованным; круглое, лишь книзу чуть вытянутое, лицо обладает гладкой и смуглой кожей; чёрные глаза (в тон коротеньким волосам) излучают пронизательный ум, рациональную рассудительность и просто немереный опыт. В отличие от остальных сослуживцев, одетых в полицейскую форму, сыскной сотрудник выделяется гражданской одеждой; она состоит из следующих предметов: коротко-рукавной серой рубашки, синих матерчатых брюк, поясного ремня, с заполненной кобурой, и прочных гладкокожих туфель. Завидев в коридорном начале неопишное явление, Воронов, сбегавший стремительно вниз, попытался резко остановиться – засеменял ногами и быстро, и неуклюже, спешно

стараясь придать себе обратное направление.

Опираясь на долговременный опыт, неглупый оперативник отчётливо понял, что происходит нечто невероятное, неподвластное, нестандартное. Поэтому он заспешил вернуться назад, чтобы укрыться за дальним кирпичным углом. Скрыться незамеченным? Всё равно бы не получилось. Пришлось попутно выхватывать служебный «макаров». Наставив в пол-оборота на Одинокого Странника, произвести прицельно направленный выстрел. Тот словно бы ответного нападения ожидал и резво выкинул вперёд худую ручонку; смертоносная пуля остановилась точно перед ладонью. Сделав возвратный замах, Таинственный Незнакомец направил исходный заряд обратно в стрелявшего. Продолговатый металл попал аккурат промеж расширенных глаз, поставив в майорской жизни нелепую точку.

Мрачное Существо ловко перехватило сельскохозяйственный серп – переместило его в другую ладонь. Казак взглянул на мирный (вроде?) предмет горемычным, явно предсмертным, взором; он прекрасно осознавал, что ржавое орудие не просто демонстрируется всеобщему обозрению. Короткий замах, хлёткий удар и чавкнувший звук отчётливо возвестили, что черепная основа разделилась на две неравные части. Возвратным движением толкнув за верхнюю часть, бездушный убийца сумел убедиться, что отсечённый мозг отходит от мёртвого тела. Продолжая сжимать располозованную конечность, участковый забрызгивал округу

собственной кровью и валился на голое бетонированное покрытие. Таинственный Незнакомец, не останавливаясь на достигнутом, словно потусторонний лебедь, поплыл к убитому сыщику. Тот распластался в конце коридора, не достигнув спасительной лестничной клетки всего каких-то полметра.

Чуть раньше в кабинете Горячева слышали пистолетные выстрелы, и оба собеседника (раз!) сразу насторожились. От взгляда и того и другого украдкой не ускользнуло, как каждый невольно вздрогнул.

– Часто у вас, в участке, да в усиленно охраняемом, отвязно стреляют? – дрожа, осведомился отпетый преступник; он покручивал железным наручником, как будто исследуя предельную прочность.

– Нет, – возразил полицейский задумчиво и озадаченно посмотрел на плотно закрытые двери, – при мне, по крайней мере, впервые. Неверное, чего-то случилось? Надо сбегать проверить.

– С ума ты, что ли, сошёл?! – закричал отъявленный негодяй, выпучивая большие глаза. – Ты разве не понимаешь, что к вам летающий парень изволит нагрязнуть и что сейчас он мочит твоих же «ментовских» товарищей! – он сделал лицо просящим, каким-то молитвенным, и заискивающе продолжил: – Слышь, «братан», отпусти, а? Заодно и себя и остальных избавишь от дьявольских неприятностей. Не знаю почему, но он мне явно «симпатизирует» и хочет доделать, чего

у него не получилось вчера.

– Не понимаю?.. – не поверил заправский оперативник. – С чего ты взял, что кому-то понадобился именно ты? Сейчас мы всё разузнаем.

Согласно установленной служебной инструкции, он схватил ключи от наручников (которые свободно лежали на полированной плоскости), достал из металлического сейфа табельное оружие и выбежал в «отделовский» коридор.

Таинственный Незнакомец склонился над мёртвым майором и привычным движением выдрал безжизненное лицо, оголяя внутренний череп. Упокоенное сердце уже не билось, поэтому кровавое давление брызнуло всего один раз, после чего распространилось неспешным, но плотным потоком. Заученными движениями Одинокий Странник вычистил нейронное вещество, разбрасывая его по окровавленному коридору участка. Он так увлёкся любимым занятием, что вовсе и не заметил, как по лестничной клетке крадётся толстенький следователь. Услышав, что завязалась нецелевая стрельба, он, действуя по установленному регламенту, осторожно продвигался на выручку сослуживцам. Осмотрительный мужчина немного замешкался, потому как поставил в прямую известность «о совершённом на полицейский участок вооружённом налёте» ответственного от руководства. Тот занимался тщательной проверкой наружных нарядов и принял тревожную информацию по сотовой связи. Итак, закончив с передачей неординарных сведений, ответственный

сотрудник выдвинулся к основному событию.

Он медленно крался по неширокой лестнице, когда прямо перед растерянным взором предстала невиданная картина. Как же она представилась? Странный Тип, одетый в кожаный плащ и обезличенный широкополой шляпой, склонился над мёртвым оперуполномоченным; худенькой ручонкой, выставленной из бокового кармана удлинённой полы, он скрупулёзно вычищал внутреннюю черепную коробку. Опытный следователь повидал в продолжительной службе всякого-разного, но (такое!), что он сейчас наблюдал, не поддавалось никакому нормальному пониманию. Мёркин стихийно замер, его едва не стошнило. С большим трудом получилось взять себя снова в руки и наставить на жуткого изувера заряженное оружие. Прицелился в середину широких полей.

Мрачное Существо настолько усердно предавалось отвратительному занятию, насколько совсем упустило из виду тот важный момент. Прозвучал целенаправленный выстрел, попавший в верхнюю тулью, не причинив Странному Типу существенного вреда. Игорь Сергеевич являлся живым человеком и, нажимая курковый спуск, рука его, толстая, чуточку дрогнула – он смазал успешное попадание. Таинственный Незнакомец резко оборотился и медленно выпрямился. Плавно перешёл в немое сближение. Застучавшие по невидимой преграде девятимиллиметровые пули отчётливо возвестили, что он вполне осознал допущенную оплошность и

достойно подготовился к любому противоборству. Они ещё не сблизились, а основной магазин весь, полностью, опустел. Трясшимися пальцами отстрелявший мужчина закопошился в поясной кобуре, пытаясь нащупать внутри запасной. И тут! Прямо перед ним предстал Одинокий Странник; он выставил наружу другую, едва не детскую, руку, сжимавшую ржавый металлический серп. Полицейский разглядел приблизившееся лицо, и глаза его, одичалые, округлились до небывалых размеров. Становилось очевидно: он кого-то узнал... Вот, правда, сказать ничего не успел, потому как поразился отработанным до автомата хлётким ударом; он отделил верхнюю черепную часть от шейного основания, чем избавил от кропотливой работы, направленной на ручное удаление нейронного вещества. Освобождённая телесная жидкость, под мощным давлением, хлынула наружу высоким фонтаном, превращая полицейское отделение в сплошное кровавое месиво.

Таинственный Незнакомец, избавившись от следующего препятствия, продолжил движение по ведомственному участку; он направился напрямиком в сторону оперативного кабинета, где находился не устранённый накануне отпетый преступник. Наверное, существовал некий неписанный кодекс, что все убойные процедуры необходимо доводить до конца. Оказавшись на втором этаже, в соединительном коридоре, в пяти метрах, едва ли не прямо перед собой, Мрачное Существо увидело бежавшего капитана Горячева. Не пред-

ставляя, что раньше случилось внизу, тот действовал наиболее хладнокровно. Полицейский резко остановился, наставил на странноватого незнакомца заранее приготовленный пистолет и грозно скомандовал:

– Подними-ка повыше поганые руки и двигайся к стенке, не то я вынужден буду стрелять.

Но тот его словно не слышал. ОНО (по-другому не скажешь!) медленно приближалось, извлекая наружу ставшее грозным простое орудие. Представил обозреть внезапно возникшему неприятелю. Сам Одинокий Странник так и прятал внешнюю личность за широко раскинутой шляпой, не позволяя себя опознать. А ещё! Он продолжал подплывать на неестественном возвышении, что не осталось неотмеченным маститым сотрудником. В нём поселилась некая душевная неуверенность и внутреннее смятение. «Это что ещё за «херня»?» – подумал он про себя, наблюдая за необычным явлением.

– Последний раз говорю – стой! – не очень уверенно гаркнул Горячев; он постарался придать себе уверенных ноток, что получилось из ряда вон плохо, выдавая немалое нервное напряжение. – Или я открываю смертельный огонь!

Буквально одновременно, в крохотном закутке, располагавшемся ниже (куда попадаешь, минуя второй этаж), оставленный в одиночестве, Кентюрин лихорадочно думал, как бы освободиться от железных браслетов, накрепко приковавших к кирпичной стене. «Вот гад, «бэть», «ментовский»! –

выкрикивал мысленно, отнеся бранную реплику к недавнему собеседнику. – Взял и не оставил ключи. Сам побежал, дурной, погибать, да и меня здесь оставил на уготованную кончину». Лихорадочно рассуждая, он глянул на письменный стол, установленный в полуметре, и заметил продолговатую железную скрепку. «Вот что мне больше всех нужно, – подумал он, оценивая возникшие приличные шансы, – но как мне её достать? Рукой я, точно, не дотянусь». Для пущей уверенности он всё же попробовал: поднялся со стула и вытянул вперёд свободную руку. До спасительного предмета оставалось каких-нибудь пять сантиметров, когда другая конечность чётко дала понять, что сцепное устройство является прочным.

Мгновенно оценив реальную перспективу, несостоявшийся похититель избавился от ботинка, изогнулся, что позавидовал бы любой акробат, и правым носком уверенно коснулся желаемой скрепки. Резким возвратным движением смахнул её со стола, попав напрямую под стул, на котором сидел. Поднять спасительную вещицу труда не составило. «Можно, конечно, попробовать отомкнуть нехитрый замок?.. – подумывал отъявленный уголовник. – Нет, уйдёт какое-то время, которого не имеется; в значить, орудовать надо совсем по-другому». Отодвинув длинный конец от общего основания, Максим получил игловидный штырёк, снабжённый удобенькой ручкой. Загнав его промеж сжимающих зубцов, легко разомкнул простой механизм. Резко сдёр-

нув освободившуюся накладку, задержанный злоумышленник наконец-то, счастливый, успешно освобожден.

В то же мгновение раздались пистолетные выстрелы. Горячев, не дожидаясь от Странного Типа возможного понимания, убежденно подумал, что окровавленный серп приготовлен к внезапному нападению; он открыл прицельный огонь, одну за другой, выпуская все, до единой, смертоносные пули. Страшное Существо нисколько не расслаблялось и приготовилось к любому повороту случайных событий. Как и раньше, ОНО выставило впереди невидимый щит, спокойно остановивший убийственные заряды.

Таинственный Незнакомец не стал экспериментировать с единым снарядом, а позволил отдельным предметам, не достигнув выбранной цели, попадать на половое покрытие. Наверное, ему понравилось отделять человеческий мозг вместе с верхушкой черепа – это намного проще, менее проблематично, а главное, не требует дополнительного внимания. Пока полицейский вёл беспрестанный огонь, Одинокий Странник продолжал целенаправленное сближение и очутился от потенциальной жертвы (по окончанию патронов) не больше чем в метре. Вот он завёл костлявую руку, вот замахнулся смертельным серпом, вот вознамерился нанести последний Павлов удар – и... внезапно остановился, словно почувствовал нечто необъяснимое. Оперативный сотрудник крепче зажмурился, ожидая страшного окончания... Странный Тип (впервые со времени появления) издал громогласный,

наполненный жутью, крик; он походил на тысячу хищных зверей, когда они сливаются в единственном рыке, мощном и продолжительном. Кирпичные стены немного пошевелились, как будто давая понять, что долговременно они не продержатся. Впрочем, основной воздушный поток направился на стоявшего человека, отбросив его подальше, в конец коридора, к несущей стене; тот больно ударился о прочную штукатурку. Воздействие было сильным, и стукнутый офицер лишился сознания.

Освободившись от металлического браслета, спешивший преступник как раз прихватывал скинутый на пол тяжёлый ботинок. Услышав нечеловеческий крик, раздавшийся словно из Дьявольской Преисподней, невольно вжал голову в плечи, отбросил неодетый предмет и, не исключая непривлекательных матюгов, полушёпотом выдал:

– Ну его, на «хер», лихую «мусарню».

Не медля ни дополнительного мгновенья, он неловко запрыгнул на стол, приставленный к пластиковому окошку, открыл широкую створку и перебрался на пластмассовый подоконник, готовый незамедлительно ринуться вниз. Хотя закоренелый негодник и находился на этаже (ну, как бы?) на первом, но фактически (поскольку земля здесь шла под пологий уклон) оказался на порядочном возвышении. Разве никчёмная мелочь смогла бы остановить трусливого человека? Конечно же, нет. Осенив себя крестным знаменем, как был, спрыгнул вниз, упав на асфальтированную дорожку. Он

совершенно забыл про повреждённую ногу и вспомнил об ней не раньше, чем почувствовал острую боль. Редкое дело, неприятные ощущения не помешали помчаться к окружному забору; единственно, они заставляли немного прихрамывать. Воспользовавшись, что задняя часть являлась дощатой, он без затруднений перебрался на вольную сторону и устремился скорее прочь, подальше удаляясь от жуткого здания.

Ночи летом короткие и на улице занимался багряный рассвет. Таинственный Незнакомец выглянул через оконный проём, освобождённый умчавшимся беглецом, определил последнее направление и неспешно двинулся следом, словно чёрный лебедь плывя над грешной землёй. В ту роковую ночь выжили одни «подвальные» люди: подозреваемые в совершении преступлений, административно задержанные, охранявшие конвоиры – да разве оперуполномоченный Павел Горячев, не тронутый по неизвестной причине.

Глава V. Нечаянная встреча

Коняев Андрей Геннадьевич замещал должность заместителя начальника полиции по охране общественного порядка и дослужился до звания подполковника; понятно, при сорокасемилетнем возрасте, он обладал, в организации служебной деятельности, неисчерпаемым опытом. Среди подчинённых влиятельный руководитель пользовался абсолютным авторитетом и имел непререкаемо безграничную власть; то есть любое его указание никогда не оспаривалось, а выполнялось и точно, и в срок. Солидного положения он достиг и многолетней, и кропотливой работой; довелось ему побывать и в многочисленных переделках. При том что внешне мужчина не выглядел примечательным: высокий рост отмечался тщедушным телосложением и не считался физически развитым; худое, продолговатой формы, лицо всегда представлялось сосредоточенным и выделялось гладкой и смуглой кожей; серые, немного зауженные глаза наполнялись пытливым умом, особенной проницательностью и твёрдыми убеждениями; остренький нос и худощавые, плотно прижатые губы выдавали звериную хитрость, высокую жёсткость; иссиня-чёрные волосы укладывались по-офицерски аккуратной причёской.

В текущие сутки он заступил дежурить ответственным от полицейского руководства. Согласно установленного регла-

мента, в половине двенадцатого поехал проверить расставленные наряды. Получив от Мэркина небывалое сообщение, что «совершается вооруженное нападение», озадаченный подполковник уточнил «находятся ли нападающие отморозки снаружи или уже внутри», после чего скоординировал оперативные процедуры. Слыл он начальником опытным, тактически грамотным, поэтому, выяснив что пистолетная стрельба раздаётся внутри, разумно предположил: «Навряд ли беспрецедентный налёт под силу всего одному человеку; а значит, орудует организованная преступная группа, которая первым делом захватит оружейную кладовую. Оценив реальные риски, Коняев не бросился, сломя голову, на верную смерть; нет, он доложил о неслыханном вероломстве в областные структуры и принялся ожидать серьёзного подкрепления. Перед грядущим рассветом (когда местные сотрудники сконцентрировались немного поодаль) городскую тишину разорвал громогласный крик тысячи глоток (то ли звериных, а то ли и демонических?); они словно слились воедино и походили на раскатистый рык, вырывающийся из Дьявольской Преисподней. Простые полицейские стали судорожно креститься; да и у сурового подполковника правая рука непреднамеренно потянулась ко лбу – и только усилием несгибаемой воли он удержался от проявления непозволительной слабости. Через полтора часа показался региональный ОМОН. Вместе с ними практичный начальник проследовал к наголову разбитому кровавому отде-

лению.

На улице всюду рассвело, а время перевалило за часовую отметку «пяти», когда появилось уже ненужное подкрепление; даже не заходя вовнутрь, становилось больше чем очевидно, что вряд ли кого-то застанут живым. В любом случае специально обученные бойцы работали согласно установленных правил: во-первых, окружили наружный периметр; во-вторых, постепенно проникли внутрь; в-третьих, рассредоточились по чётким канонам военного дела. Никто из штурмовавших спецназовцем не тешился напрасной надеждой, что обнаружится хоть какой-то сравнимый порядок; они представляли растерзанного дежурного, оставленного на голом асфальте, и ожидали чего-то подобного. Сплошная уверенность не уберегла их жутких, едва ли не отвратительных ощущений, какие охватывали любого, кто оказался в эпицентре жестокой бойни. Здесь было чего ужаснуться! Всюду валялись окровавленные, отделенные друг от друга, людские останки; и полы и стены обильно обагрлись невысохшей кровью; повсеместно наблюдались частички человеческого мозга; вокруг стояла неимоверная вонь, затхлая и едкая, гнилая и нестерпимая. Многие, и выдавшие виды, сотрудники опустошили чувствительные желудки от оставшейся, не переваренной с вечера, пищи; они добавили в общий тлетворный состав ещё и рвотные массы. Всем им сразу же захотелось на уличный воздух.

Изо всех сотрудников лишь Коняев не мог себе позволить

ни маленькой слабости. Окружив себя стойкими, по возможности немолодыми, бойцами, он обследовал подведомственные помещения вплоть до последнего кабинета. На верхнем этаже обнаружили Горячева, так и лежавшего без сознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.